

РОЖДЕННЫЕ В КРОВИ

ХРОНИКИ
МАФИИ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

СВЯЗАННЫЕ ЧЕСТЬЮ

КОРА РЕЙЛИ

Хроники мафии. Рождённые в крови

Кора Рейли
Связанные честью

«Издательство АСТ»

2017

Рейли К.

Связанные честью / К. Рейли — «Издательство АСТ»,
2017 — (Хроники мафии. Рождённые в крови)

ISBN 978-5-17-148879-6

Рожденная в одной из главных семей мафии в Чикаго, Ария Скудери изо всех сил пытается найти свой собственный путь в мире, где нет выбора. Арии было всего пятнадцать, когда родители обручили ее с Лукой - Тиски - Витиелло, старшим сыном главы нью-йоркской Коза Ностра, чтобы обеспечить мир между двумя семьями. Теперь восемнадцатилетие, тот день, которого Ария страшилась годами, не за горами: ее свадьба с Лукой. Ария боится выходить замуж за мужчину, которого едва знает, особенно за кого-то, вроде Луки, получившего прозвище «Тиски» за раздавливание горла человека голыми руками. Благодаря хорошей внешности, богатству и хищной харизме, излучающей власть, Лука может быть одним из самых желанных мужчин Нью-Йорка, но светские девушки, вешающиеся ему на шею, не знают того, что знает Ария: образ плохого парня - это не просто игра. Кровь и смерть скрываются под поразительными серыми глазами Луки и высокомерной улыбкой. В ее мире красивый внешний вид часто скрывает монстра внутри; монстра, который может так же легко убить, как и поцеловать... О цикле «Хроники мафии. Рожденные в крови», который взорвал Tik-tok. Цикл с успехом вышел в 7 странах: Бразилия, Франция, Германия, Италия, Польша, Испания. Автор имеет свой собственный фан-клуб. Видео с хештегом #корарейли в Tiktok собрало 167,1 млн просмотров, а с хештегом #хроникимафии 61,2 млн. просмотров

ISBN 978-5-17-148879-6

© Рейли К., 2017

© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Кора Рейли

Связанные честью

Печатается с разрешения литературных агентств Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg

Copyright ©2014 Cora Reilly

Пролог

Пальцы у меня дрожали, словно листья на ветру, а сердце билось быстрее, чем сердечко колибри. Сильная ладонь Луки была властной и уверенной, когда он взял меня за руку, и кольцо скользнуло на мой палец.

Белое золото с россыпью из двадцати бриллиантов.

Для других пар это было бы знаком любви и верности, а для нас стало лишь доказательством моей принадлежности ему. Кольцо будет ежедневно напоминать о том, что я попала в золотую клетку, где проведу всю оставшуюся жизнь. В отличие от большинства пар, связавших себя священными узами брака, для нас слова «Пока смерть не разлучит нас» – не пустое обещание. Из этого брачного союза выхода нет. Я буду принадлежать Луке до самого конца. Последние слова клятвы мужчин во время посвящения в ряды мафии с таким же успехом могли бы быть заключительными словами моей свадебной клятвы: «Я вхожу живой, а уйти придется мертвой».

Лучше было бы убежать, пока была такая возможность. Теперь же, когда сотни лиц чикагской и нью-йоркской Семей уставились на нас, о побеге нечего и думать. О разводе, разумеется, тоже. В нашем мире смерть – единственный возможный побег из брака. Даже если бы мне чудесным образом удалось скрыться от неусыпного ока Луки и его людей, нарушение брачного договора означало бы войну. Как бы ни оправдывался мой отец, Семья Луки отомстила бы за урон, нанесенный их репутации.

Мои чувства никогда ничего не значили. Я выросла в мире, где выбор – непозволительная роскошь, особенно для женщин.

Этот брак основан не на любви и доверии. Тут главное долг и честь, ради которых нужно сделать то, что от тебя ожидают.

Связь, гарантирующая союз наших семей.

Я не была наивной и знала, что еще замешано в этот коктейль: деньги и власть. И с тем и с другим в последнее время возникли проблемы, с тех пор как русская Братва, тайваньская Триада и другие преступные группировки захотели расширить сферу своего влияния на наши территории. Итальянским Семьям по всей Америке придется зарыть топор войны и объединиться во имя общей цели – уничтожения своих врагов. Выйти замуж за старшего сына нью-йоркской Семей – большая честь. Именно в этом мой отец и каждый родственник мужского пола пытались убедить меня после нашего обручения с Лукой. Я все понимала, и не сказать, что мне не хватило времени морально подготовиться к браку, но страх по-прежнему сковывал меня безжалостными тисками.

– Вы можете поцеловать невесту, – произнес священник.

Я подняла голову. Все присутствующие в зале внимательно следили за мной, ожидая хоть малейшего признака слабости. Отец пришел бы в ярость, если бы в выражении моего лица появился ужас, который я на самом деле испытывала к жениху, а Семья Луки использовала бы это против нас. Но я выросла в мире, где единственное, что защищало женщин, – безупречная маска, и лично для меня не составляло труда нацепить ее. Никто не узнает, как сильно я жажду сбежать. Никто, кроме Луки. Я не могла скрыть это от него, как ни старалась. Тело била мелкая, неконтролируемая дрожь. Когда мой взгляд встретился со взглядом холодных серых глаз Луки, я почувствовала, что он знает. Как часто он вселял страх в окружающих? Вероятно, ощущать его в других людях стало для Луки привычным делом.

Он наклонился, сокращая между нами расстояние. Ни следа колебаний, страха или сомнений! Мои губы задрожали, когда его рот коснулся моих губ. Он впился в меня взглядом, смысл которого был предельно ясен: «Ты – моя».

Глава 1

Три года назад

Когда раздался стук, я читала, устроившись на кушетке в нашей библиотеке. Лилиана спала, положив голову мне на колени, и даже не шелохнулась. Дверь из темного дуба открылась, впуская нашу мать. Ее русые волосы были собраны в пучок на затылке, лицо было бледным. По всем признакам мама была взволнована.

– Что-то случилось? – спросила я.

Она улыбнулась фальшивой улыбкой.

– Твой отец ждет тебя в кабинете.

Я осторожно приподняла голову Лили, выбралась из-под нее и переложила сестру обратно на кушетку. Лили тут же притянула колени к груди. Для своих одиннадцати лет она была маленькой, но и я не отличалась высоким ростом – всего 160 см. Впрочем как все женщины в нашей семье. Мать старательно избегала моего взгляда, пока я подходила к ней.

– У меня что, проблемы? – Я не могла припомнить ни одного своего промаха. Обычно мы с Лили были пайинками. Это Джанна вечно нарушала правила и нарывалась на наказания.

– Поторопись. Не заставляй отца ждать, – сухо велела мать.

Внутри меня все сжалось, когда я остановилась перед кабинетом отца. Выждав секунду, чтобы собраться с духом, я постучалась.

– Входи.

Я вошла, стараясь не проявлять никаких эмоций. Отец восседал в просторном черном кожаном кресле за письменным столом из красного дерева. Позади него возвышались полки с книгами, которые отец никогда не читал, но они скрывали секретный вход в подвал и запасной выход из дома.

Он поднял взгляд от стопки бумаг и знакомым жестом пригладил седые волосы назад.

– Садись.

Я опустилась на один из стульев напротив его стола и положила руки на колени, стараясь не кусать нижнюю губу. Отец терпеть этого не мог. Я ждала, когда он заговорит. Он пристально на меня смотрел, и на его лице застыло странное выражение.

– Братва и Триада пытаются забрать наши территории. С каждым днем они становятся все наглее. Нам повезло больше, чем Семье Лас-Вегаса, которой приходится еще и с мексиканцами разбираться, но мы не можем и дальше игнорировать угрозу в лице русских и тайваньцев.

Я пришла в замешательство. Отец никогда не говорил с нами о таком. Девочкам не нужно знать о сложностях мафиозного бизнеса. Но перебивать его себе дороже.

– Если хотим одержать верх над Братвой и Тριάдой, нам следует прекратить вражду с нью-йоркской Семьей и объединить силы.

Мир с Нью-Йорком? Отец и все члены чикагского Синдиката ненавидели нью-йоркскую Семью. Они десятилетиями вели войну и только недавно решили поддерживать нейтралитет, сосредоточившись на борьбе с другими преступными группировками, в том числе и с Братвой и Тριάдой.

– Нет уз прочнее, чем кровные. В этом Семья права.

Я нахмурилась.

– Рожденные в крови. Поклявшиеся на крови. Таков их девиз.

Я кивнула, но моя паника только усилилась.

– Вчера я встретился с Сальваторе Витиелло.

Отец встречался с Доном, главой нью-йоркской Семьи? Нью-Йорк и Чикаго не вели переговоры уже лет десять, потому что в последний раз все закончилось плохо. До сих пор тот день

называют не иначе как «Кровавый четверг». Но отец даже не Дон. Он всего лишь Консильери, советник Фиоре Кавалларо, который правит Синдикатом и преступным миром на Среднем Западе.

– Мы договорились, что для достижения мира должны стать одной семьей. – Отец сверлил меня взглядом, и внезапно я поняла, что не хочу услышать то, что он скажет дальше. – Мы с Кавалларо решили, что ты выйдешь замуж за его старшего сына Луку, будущего Дона Семьи.

Земля ушла у меня из-под ног.

– Почему я?

– Витиелло и Фиоре несколько раз разговаривали по телефону. Витиелло хочет самую красивую девушку для своего сына. Конечно, дочь одного из наших солдат ему не подходит по статусу. У Фиоре нет дочерей, поэтому он сказал, что ты самый подходящий вариант. Джанна тоже красива, но она моложе тебя. Вероятно, поэтому выбор пал на тебя.

– У нас полно красивых девушек. – Мне не хватало воздуха.

Отец посмотрел на меня так, будто я была его самой ценной вещью.

– Не так много итальянок с волосами, как у тебя. Фиоре назвал их золотыми. – Отец ухмыльнулся. – Ты откроешь нам дверь в нью-йоркскую Семью.

– Но, отец, мне пятнадцать. Я не могу выйти замуж.

Отец пренебрежительно махнул рукой.

– Если я дам согласие, то сможешь. Какое нам дело до законов?

Я вцепилась в подлокотники так крепко, что побелели костяшки пальцев, но боли не чувствовала. Тело онемело.

– Однако я сообщил Сальваторе, что свадьбу придется отложить, пока тебе не исполнится восемнадцать. Твоя мать настояла на том, чтобы подождать до твоего совершеннолетия и окончания школы. Фиоре внял ее мольбам.

Так значит, это Дон дал указание моему отцу подождать со свадьбой. Иначе мой собственный отец бросил бы меня в постель моего будущего мужа уже сейчас! Мой муж. К горлу подступила тошнота. Мне известны только два факта о Луке Витиелло: он станет главой нью-йоркской Семьи, как только его отец отойдет от дел или умрет, и он получил прозвище «Тиски» за то, что раздавил кому-то горло голыми руками. А сколько ему лет? Моей двоюродной сестре Бибиане пришлось выйти замуж за мужчину на тридцать лет старше нее. Лука не мог быть таким старым, ведь его отец еще не отошел от дел. По крайней мере, я надеялась, что он молод. Жесток ли он?

Он раздавил человеку горло. Он станет главой нью-йоркской мафии.

– Отец, – прошептала я, – пожалуйста, не заставляй меня выходить за него замуж.

Лицо отца окаменело.

– Ты выйдешь за Луку Витиелло. Я договорился с его отцом Сальваторе. Ты будешь хорошей женой для Луки. Когда встретишься с ним во время помолвки, ты должна вести себя, как шелковая.

– Помолвка? – повторила я. Мне казалось, что мой голос звучит как сквозь толщу тумана.

– Конечно. Отличный способ установить связи между нашими семьями, и у Луки будет шанс оценить, что он получает от этой сделки. Мы не хотим его разочаровать.

– Когда... – Я прочистила горло, но комок остался. – Когда эта помолвка?

– Август. Мы еще не назначили дату.

Через два месяца. Я вяло кивнула. Когда я читала любовные романы, то всякий раз представляла себе, какой будет моя собственная свадьба. В тайне я мечтала, что выйду замуж по любви. Пустые мечты глупой девчонки.

– Но мне позволено продолжать ходить в школу?

Хотя какая теперь разница? Я никогда не поступлю в колледж, никогда не выйду на работу. Все, что мне будет разрешено делать, – это согреть постель мужа. Горло сжалось, на

глаза навернулась слезы, которые я с трудом сдержала. Отец терпеть не мог наших проявления слабости.

– Да. Я сказал Витиелло, что ты учишься в католической школе для девочек, и ответ, кажется, удовлетворил его.

Конечно, удовлетворил. Отец не мог рисковать. Я не должна была находиться среди мальчиков.

– Это все?

– Пока да.

Я, как во сне, покинула кабинет. Четыре месяца назад мне исполнилось пятнадцать. День рождения казался важным этапом на пути к моему будущему, и я пребывала в радостном предвкушении счастья. Глупая я. Моя жизнь закончилась, не успев начаться. Все решено за меня.

* * *

Я рыдала взахлеб, уткнувшись головой в колени Джианны, и она гладила меня по волосам. Ей исполнилось тринадцать, она всего лишь на восемнадцать месяцев младше меня, но сегодня эта разница в возрасте означала разницу между свободой и жизнью в тюрьме без любви. Я очень старалась не сердиться на нее за это. Она же тут не при чем.

– Попробуй поговорить с отцом еще раз. Что если он передумает, – осторожно предложила Джианна.

– Не передумает.

– Может быть, мама сможет его переубедить.

Вряд ли отец когда-либо позволит женщине принимать решение за него.

– Никто не сможет изменить ситуацию, – жалобно промямлила я. Я не видела мать с тех пор, как она отправила меня в кабинет отца. Наверное, ей тяжело смотреть мне в глаза, поскольку она знает, на что обрекает меня.

– Но Ария...

Я подняла голову и вытерла слезы. Глаза Джианны были как безоблачное летнее небо, – такие же голубые, как у меня, но во взгляде сквозила боль. Мои волосы были светло-русые, у нее – рыжими. Отец порой называл Джианну ведьмочкой, и это было отнюдь не ласковое прозвище.

– Он договорился с отцом Луки.

– Они встречались?

Я тоже задавалась этим вопросом. Почему он нашел время встретиться с главой нью-йоркской Семьи, но мне, своей дочери, не выделил и минутки, чтобы рассказать о планах продать меня, как элитную шлюху? Я попыталась побороть разочарование и отчаяние, охватившие меня.

– Так сказал мне отец.

– Мы должны что-то сделать! – воскликнула Джианна.

– А что тут поделаешь?.

– Но ты даже не встречалась со своим будущим мужем. Ты ведь не знаешь, как он выглядит! Он может быть страшным, жирным и старым.

Страшный, жирный и старый. Хотелось бы мне, чтобы это было единственное, о чем придется беспокоиться.

– Давай погуглим. В Интернете должны быть его фотографии.

Джианна вскочила, забрала мой ноутбук со стола, потом уселась рядом, близко прижавшись ко мне.

Нам попало несколько фотографий и статей о Луке. С экрана на нас смотрели самые холодные серые глаза, которые я когда-либо видела. Я тут же представила, как эти глаза глядят на своих жертв за секунду до того, как он убивает несчастных.

– Он выше всех, – с изумлением выпалила Джианна.

Так и есть: на всех снимках он был на несколько сантиметров выше всех, кто стоял рядом, и очень мускулистым. Вероятно, это объясняет то, почему некоторые люди за глаза называли его Быком. Это прозвище мелькало в статьях, а еще журналисты говорили, что он наследник бизнесмена и владельца клуба Сальваторе Витиелло. *Бизнесмен*. Хорошее прикрытие. Все знали, кто такой Сальваторе Витиелло на самом деле, но, конечно, никто не был настолько глуп, чтобы в открытую писать об этом.

– На всех фотографиях он с разными девушками.

Я внимательно рассматривала бесстрастное лицо моего будущего мужа. Газеты называли его самым желанным холостяком Нью-Йорка, наследником сотен миллионов долларов. *Наследник империи смерти и крови* – стоило бы написать.

Джианна вздохнула:

– Боже, девушки штабелями ложатся у его ног. Мне кажется, он симпатный.

– Они могут забрать его себе, – фыркнула я сердито.

В нашем мире за эффектной внешностью чаще всего скрывался монстр. Девушки видели лишь его красоту и богатство. Они думали, что образ плохого парня всего лишь игра. Заискивали перед его хищной харизмой, потому что он излучал власть. Но есть и то, о чем они не догадывались: за его высокомерной улыбкой действительно было море крови и смертей.

Я резко встала:

– Мне нужно поговорить с Умберто.

Умберто было почти пятьдесят, и он считался преданным солдатом нашего отца. А также нашим с Джианной телохранителем. Он знал все обо всех. Мать называла его сплетником. Но если кто-то и мог рассказать больше всего о Луке, так это Умберто.

* * *

– Его «короновали» в одиннадцать, – сообщил Умберто, затачивая нож на шлифовальном станке, что делал ежедневно. Ароматы томатов и орегано заполнили кухню, но это не дало мне привычного ощущение покоя.

– В одиннадцать? – переспросила я, стараясь скрыть дрожь в голосе. Мало кто становился полноправным членом мафии до шестнадцати лет. – Из-за его отца?

Умберто усмехнулся, сверкнув золотой коронкой, и прервал свое занятие:

– Ты думаешь, он получил преимущество как сын Дона? Нет. Просто в одиннадцать он впервые *убил* человека, и из-за этого было принято решение начать его посвящение раньше.

Джианна ахнула:

– Он монстр.

Умберто пожал плечами.

– Скорее тот, кем ему суждено быть. Ссыкло не сможет править Нью-Йорком. – Он виновато улыбнулся. – Слабак.

– Что произошло? – Не уверена, что я действительно хотела это знать. Если Лука впервые убил человека в одиннадцать, то сколько на его счету смертей за прошедшие девять лет?

Умберто покачал бритой головой и почесал длинный шрам от виска до подбородка. Со своим худощавым телосложением он не тянул на качка, но мать рассказывала мне, что мало кто мог управиться с ножом быстрее него. Я никогда не видела его в драке.

– Понятия не имею. Я немного знаю про Нью-Йорк.

Я наблюдала за тем, как наша повариха готовит обед, и пыталась сосредоточиться на чем-то, кроме урчащего живота и охватившего меня страха. Умберто посмотрел на мое лицо.

– Он завидный жених. Парень скоро станет одним из самых могущественных людей на Восточном побережье. Он защитит тебя.

– А кто защитит меня от него? – прошипела я.

Умберто промолчал, потому что ответ очевиден: никто не сможет защитить меня от Луки после нашей свадьбы. Ни Умберто, ни мой отец, если бы у него возникло подобное невероятное желание. Женщины в нашем мире принадлежат своим мужьям. Как собственность, и муж может делать с женой все, что ему заблагорассудится. Я взглянула на сверкающий нож Умберто и вздрогнула.

Глава 2

Как бы я ни мечтала замедлить время и получше морально подготовиться к предстоящему событию, несколько последних месяцев пролетели слишком быстро. До моей помолвки оставалось два дня. Мать отдавала распоряжения прислуге, проверяя, чтобы дом сверкал чистотой. Большого торжества не планировалось. Были приглашены только наша семья, семья Луки и семьи глав Нью-Йорка и Чикаго. Умберто объяснил, что это сделано из соображений безопасности. Слишком хрупким казалось пока перемирие, чтобы рисковать, собирая сотню гостей.

Лучше бы они и вовсе отменили помолвку. Тогда я могла бы не встречаться с Лукой до дня нашей свадьбы. Пока я пряталась в своей комнате от суеты приготовлений, Фабиано обиженно прыгал на моей кровати. Ему было всего пять, и у него было слишком много энергии.

– Я хочу играть!

– Мама запретила тебе бегать по дому. Все должно быть идеально для приема гостей.

– Но их еще нет!

Слава богу. Лука и остальные гости из Нью-Йорка приедут лишь завтра. Еще несколько часов, и я познакомлюсь со своим будущим мужем, человеком, который убивал голыми руками. Я закрыла глаза.

– Ты опять плачешь? – Фабиано соскочил с кровати и подошел ко мне, беря за руку. Его русые волосы были взъерошены. Я хотела было их пригладить, но Фабиано резко дернул головой.

– Ты о чем? – Я старалась скрыть от него свои слезы. В основном плакала по ночам, когда темнота защищала меня от посторонних глаз.

– Лили говорит, что ты все время плачешь, потому что Лука купил тебя.

Я замерла. Следует сказать Лилиане, чтобы она перестала болтать такие вещи. Из-за этого у меня могут возникнуть проблемы.

– Он не покупал меня.

Лгунья. Лгунья.

– Разницы никакой, – выпалила Джианна с порога, напугав меня.

– Тссс. Что если отец нас услышит?

Джианна пожала плечами.

– Он знает, я ненавижу то, что он продал тебя, как корову.

– Джианна, – предупредила я, кивнув в сторону Фабиано. Он посмотрел на меня.

– Не хочу, чтобы ты уезжала, – прошептал он.

– Я еще долго не уеду, Фаби. – Похоже, моим ответом он остался доволен, и беспокойство на его лице сменилось выражением «какую бы гадость сделать».

– Поймай меня! – крикнул он и побежал, толкнув Джианну в сторону.

Джианна рванула за ним.

– Я надеру тебе задницу, ты, маленький монстр!

Я метнулась в коридор. Лилиана выглянула из своей комнаты и тоже кинулась за братом и сестрой. Мама меня убьет, если они снова разобьют какую-нибудь семейную реликвию. Я слетела вниз по лестнице. Фабиано бежал впереди. Он быстро бегал, но Лилиана почти догнала его, а мы с Джианной замешкались из-за высоких каблуков, которые моя мать заставила нас носить для практики.

Фабиано бросился в коридор, который вел в западное крыло дома, а остальные последовали за ним. Я хотела крикнуть, чтобы он остановился. В этом крыле находится кабинет отца. Нам грозят неприятности, если он застукает нас за баловством.

Фабиано должен вести себя как мужчина. Но какой пятилетний ребенок это понимает?

Мы промчались мимо двери отца, и я с облегчением вздохнула, но затем из-за угла в конце коридора показались трое мужчин. Я открыла рот, чтобы крикнуть и предупредить брата и сестер, но было уже слишком поздно. Фабиано остановился, а Лилиана с разбегу налетела на мужчину, который стоял посередине. Большинство людей потеряли бы равновесие. Но это потому, что мало кто обладает ростом под два метра и телом быка.

Я было дернулась, но застыла, и время, казалось, тоже остановилось. Джианна ахнула, но мой взгляд был прикован к будущему мужу. Он смотрел сверху вниз на белокурую макушку моей сестренки, удерживая ее сильными руками. Теми же руками, которые раздавили человеку горло!

– Лилиана, – произнесла я. Мой голос звенел от страха. Я редко называла сестру полным именем, только если возникали трудности или случалось что-то серьезное. Как бы мне хотелось научиться лучше скрывать свой страх! Теперь все смотрели в мою сторону, в том числе Лука. Взглядом холодных серых глаз он изучил меня с головы до ног.

Боже, какой же он высокий! Люди рядом с ним были около метра восьмидесяти, но он возвышался над всеми ними.

– Лилиана, иди сюда, – приказала я, протягивая руку. Я хотела, чтобы она держалась подальше от Луки. Она отступила назад, споткнулась, а затем полетела в мои объятия, уткнувшись лицом мне в плечо. Лука приподнял одну черную бровь.

– Это – Лука Витиелло! – услужливо подсказала Джианна, даже не пытаясь скрыть свое отвращение. Фабиано издал звук разъяренного дикого котенка, бросился на Луку и начал колотить его по ногам и животу своими маленькими кулачками.

– Оставь Арию! Ты ее не получишь!

И тут мое сердце замерло. Мужчина слева от Луки сделал шаг вперед. Под его пиджаком виднелись очертания пистолета. Наверное, это телохранитель Луки, хотя, если честно, я не могла понять, зачем он ему нужен.

– Нет, Чезаре, – холодно произнес Лука, и мужчина замер на месте. Лука поймал руки моего брата одной правой, останавливая атаку. Скорее всего, он вообще не почувствовал удары. Я подтолкнула Лили к Джианне, и та обняла ее, словно защищая, пока я подходила к Луке. Я понимала необходимость убрать Фабиано подальше, хотя была до смерти напугана. Возможно, Нью-Йорк и Чикаго пытаются на время зарыть топор войны, но альянсы в любой момент могут распасться. Такое было бы не впервой. Лука и его люди все еще считались врагами.

– Какой теплый прием мы получили! Вот оно, пресловутое гостеприимство Синдиката, – усмехнулся другой мужчина рядом с Лукой. У него были черные волосы, но глаза казались темнее. Он был на пару сантиметров ниже Луки и не таким широкоплечим, но было очевидно, что оба мужчины братья.

– Маттео, – произнес Лука низким голосом, вызывающим дрожь в моем теле. Фабиано все еще рычал и боролся, как звереныш, но Лука держал его на расстоянии вытянутой руки.

– Фабиано, – твердо велела я, схватив его за плечо. – Достаточно. Мы не так встречаем гостей.

Фабиано замер, потом посмотрел на меня через плечо.

– Он не гость. Он хочет украсть тебя, Ария.

Маттео усмехнулся.

– Это что-то новенькое. Не жалею, что отец убедил меня приехать.

– Приказал, – поправил Лука, не сводя с меня глаз. Я не смела взглянуть на него в ответ. Мои щеки обдало жаром от того, как он пристально на меня смотрел. Дело в том, что мой отец и его телохранители тщательно следили за тем, чтобы мы с Джианной и Лили как можно меньше находились в обществе мужчин. А те мужчины, которых мы все-таки видели, были либо членами семьи, либо людьми уже в возрасте. Лука не являлся ни тем, ни другим. Он всего

на пять лет старше меня, но выглядел как зрелый мужчина, и на его фоне я чувствовала себя маленькой девочкой.

Лука отпустил Фабиано, и я притянула брата спиной к себе, положив ладони на его вздымающуюся грудь. Он неотрывно смотрел на Луку. Жаль, что у меня нет такого же мужества, как у него, но ведь он мальчик, наследник титула нашего отца. Он не должен подчиняться никому, кроме Дона. Мой брат *мог позволить* себе мужество.

– Прошу прощения, – пробормотала я, не обращая внимание на горечь во рту от этих слов. – Мой брат не хотел проявить неуважение.

– Я хотел! – закричал Фабиано. Я прикрыла его рот ладонью, и он начал извиваться, но я не отпустила руку.

– Не извиняйся, – резко прикрикнула Джианна, игнорируя предостерегающий взгляд, который я на нее бросила. – Не наша вина, что он и его телохранители занимают так много места в коридоре. Фабиано сказал правду. Все думают, что должны лизать ему зад, потому что он станет Доно...

– Джианна! – Мой голос прозвучал так же резко, как удар хлыста. Она сжала губы, глядя на меня широко раскрытыми глазами. – Отведи Лили и Фабиано в их комнаты. Сейчас же.

– Но... – Она оглянулась на меня. Я порадовалась, что не вижу выражение лица Луки.

– Сейчас же!

Джианна схватила за руку Фабиано и потащила их с Лили прочь. У меня было ощущение, что хуже, чем моя первая встреча с будущим мужем, ничего и быть не может. Собравшись с духом, я посмотрела на него и его людей. Я думала, что увижу ярость, но вместо этого обнаружила ухмылку на лице Луки. От смущения щеки у меня пылали, и теперь, когда я осталась наедине с тремя мужчинами, мой желудок сжался от волнения. Мать пришла бы в ужас, если бы узнала, что я не нарядилась для своей первой встречи с Лукой. На мне было одно из любимых платьев макси длины с рукавами до локтей, и я порадовалась, что эта ткань словно создает для меня защитный слой. Я сложила руки перед собой, не зная, что делать.

– Прошу прощения за сестру и брата. Они... – Я изо всех сил старалась подобрать какое-то не грубое слово.

– Защищают тебя, – подсказал Лука. Его голос был ровным, глубоким, без эмоций. – Это мой брат Маттео.

Губы Маттео расплылись в широкой ухмылке. Я была рада, что Лука не попытался взять меня за руку. Не думаю, что мне хватило бы самообладания, если бы любой из них подошел еще ближе.

– А это моя правая рука – Чезаре. – Чезаре быстро кивнул мне и продолжил сканировать взглядом коридор. Чего он ждал? У нас нет потайных дверей, за которыми бы прятались убийцы.

Я уставилась на подбородок Луки, надеясь, что со стороны покажется, будто смотрю ему в глаза. Затем отступила на шаг.

– Я должна пойти к брату и сестрам.

Лука понимающе кивнул, но я уже не задумывалась, понял ли он, какой страх и дискомфорт вызывает во мне. Не дожидаясь его разрешения уйти – пока он мне не муж и не жених, я повернулась и быстро пошла в другую сторону, гордясь тем, что не поддалась порыву сбежать.

* * *

Мать одернула подол платья, которое отец сам выбрал для помолвки. Для «мясного шоу», как окрестила это мероприятие Джианна. Но сколько мать ни тянула, подол длиннее не становился. Я неуверенно взглянула на себя в зеркало. Никогда не носила ничего настолько откоро-

венного. Черное платье обтягивало мою попу и талию и заканчивалось на середине бедра; сверху был блестящий золотой корсет с черными тюлевыми лямками.

– Я не могу в этом выйти, мама.

Мама встретила со мной взглядом в зеркале. Ее волосы немного темнее, чем у меня. На ней было элегантное платье в пол. Хотелось бы, чтобы и мне разрешили надеть что-то столь же скромное.

– Ты выглядишь как женщина, – прошептала она.

Я насторожилась.

– Я похожа на шлюху.

– Шлюхи не могут позволить себе такое платье.

Неправда. У любовницы отца была одежда, которая стоила дороже некоторых машин. Мать положила ладони на мою талию.

– У тебя тонкая талия, и благодаря платью твои ноги кажутся очень длинными. Я уверена, Лука оценит твою фигуру по достоинству.

Я уставилась на свое декольте. У меня маленькая грудь, и даже корсет с эффектом пуш-ап не смог визуально увеличить ее. Я выглядела как пятнадцатилетняя девочка, которую одели как женщину.

– Вот. – Мать протянула мне черные туфли на двенадцатисантиметровых каблуках. Когда я надену их, то, возможно, стану ростом чуть выше плеча Луки. Я обулась, и мама с фальшивой улыбкой пригладила мои длинные волосы. – Держи голову высоко. Фиоре Кавалларо назвал тебя самой красивой женщиной Чикаго. Покажи Луке и его окружению, что ты красивее всех женщин Нью-Йорка. В конце концов, Лука *знаком* почти со всеми из них.

Эти слова доказали мне, что мать читала статьи о похождениях Луки, или, может быть, отец рассказал ей что-то.

– Мама, – нерешительно произнесла я, но она отступила.

– Теперь иди. Я пойду следом, но это твой день. Ты должна выйти к мужчинам одна. Они ждут тебя. Твой отец представит тебя Луке, а потом мы все вместе пообедаем в столовой.

Она повторила мне это уже в десятый раз.

На мгновение мне захотелось взять ее за руку и умолять пойти туда со мной, но я просто повернулась и вышла в коридор. Не зря в последние несколько недель мать заставляла меня носить каблуки. Когда я подошла к двери в каминный зал на первом этаже западного крыла, сердце бешено забилося. Мне хотелось, чтобы Джианна оказалась рядом, но мать наверняка предупредила сестру, чтобы та сегодня вела себя прилично. Мне нужно было пройти через это в одиночку. Никто не должен препятствовать шоу будущей невесты.

Глядя на темную дверь и не решаясь войти, я обдумывала побег. Раздался мужской смех – моего отца и Дона. В этой комнате находятся самые могущественные и опасные люди страны, и я должна войти туда. Ягненок наедине с волками. Я покачала головой. И о чем я только думаю! Я и так заставила их ждать слишком долго.

Взявшись за ручку, я опустила ее вниз и проскользнула внутрь, не глядя ни на кого. Собрав волю в кулак, оглядела помещение. Разговор смолк. Я должна что-то сказать? Я дрожала и надеялась, что они ничего не замечают. Мой отец выглядел, будто кот, которому налили сливки. Я посмотрела на Луку и застыла от его пронзительный взгляда. Мне не хватало воздуха. С едва слышимым звоном он поставил стакан. Если никто ничего не скажет в ближайшее время, я точно сбегу отсюда.

Я быстро оглядела собравшихся. Нью-Йоркскую семью представляли Маттео, Лука и Сальваторе Витиелло, а также двое телохранителей: Чезаре и незнакомый мне молодой человек. От Чикагский Синдиката присутствовали мой отец, Фиоре Кавалларо и его сын, будущий Доном, Данте Кавалларо, а также Умберто и мой двоюродный брат Раффаэле, которого я ненавидела с огненной страстью. В сторонке маялся бедный Фабиано, которому, как и всем осталь-

ным, пришлось надеть черный костюм. Видно было, что брат хотел подбежать ко мне, чтобы утешить, но сдерживался, потому что отцу это не понравится.

В конце концов Отец подошел ко мне и, кладя руку на спину, повел к остальным мужчинам, словно агнца на заклание. Единственный, кто, казалось, откровенно здесь скучал, был Данте Кавалларо. Он смотрел лишь на свой стакан с виски. Наша семья присутствовала на похоронах его жены два месяца назад. Вдовец в тридцать лет. Мне было почти жалко его, но он пугал меня своим видом до бесчувствия так же, как и Лука.

Разумеется, отец сразу подвел меня к моему будущему мужу, при этом с вызовом глядя на него, будто ожидал, что Лука упадет на колени от благоговения. А Лука с тем же успехом мог бы смотреть на камень. Он сфокусировал взгляд на моем отце, его серые глаза были жесткими и холодными.

– Это моя дочь Ария.

Видимо, Лука не упомянул о нашей неловкой встрече. Следующим заговорил Фиоре Кавалларо:

– Я не наобещал слишком многого, не так ли?

В эту минуту мне захотелось, чтобы земля разверзлась у меня под ногами и поглотила меня. Никогда еще мне не оказывали столько... внимания. К тому же Раффаэле смотрел на меня так, что кожа покрылась мурашками. Он прошел обряд посвящения совсем недавно, две недели назад ему исполнилось восемнадцать. С тех пор он стал вести себя еще отвратительнее, чем раньше.

– Ты был прав, – отозвался Лука.

Отец выглядел удивленным. Фабиано потихоньку пробрался ко мне и просунул ладонь в мою. Однако Лука заметил это и уставился на моего брата. Я нервно переступила с ноги на ногу, и Лука отвернулся.

– Возможно, будущие жених и невеста хотят побыть наедине несколько минут? – предложил Сальваторе Витиелло. Я кинула на него взгляд, не успев скрыть свой шок. Лука заметил мою реакцию, но его, похоже, это не волновало.

Мой отец улыбнулся и повернулся, собираясь уйти. Неужели он действительно это делает?.

– Мне остаться? – вмешался Умберто. Я быстро улыбнулась ему, но улыбка исчезла, когда отец покачал головой.

– Дай им несколько минут побыть наедине, – сказал он.

Сальваторе Витиелло *подмигнул* Луке, и все вышли. Остались только Лука, Фабиано и я.

– Фабиано! – последовал резкий окрик моего отца. – Выметайся оттуда *сейчас же!*

Фабиано неохотно отпустил мою руку и вышел, но лишь после того, как послал Луке самый смертоносный взгляд, на который способен пятилетний мальчик. Губы Луки скривились. Затем дверь закрылась, и мы остались одни. Что означало подмигивание отца Луки?

Я посмотрела на Луку. Благодаря каблукам, моя макушка доставала ему до подбородка. Лука отвернулся к окну, не удостоив меня ни единым взглядом. Вероятно мой вызывающий наряд не вызвал у него интереса. Да имело ли это смысл? Я видела женщин, с которыми он встречался в Нью-Йорке. Их грудь больше подошла бы для этого корсета.

– Ты выбирала платье сама?

Я удивилась, что он заговорил. Его голос был глубоким и спокойным. Да и с чего бы ему волноваться?

– Нет, – призналась я. – Его выбрал мой отец.

Челюсть Луки дрогнула. Я не могла понять, что он думает обо мне, и это заставляло меня нервничать. Он сунул руку за пазуху пиджака, и на какую-то нелепую секунду я подумала, что вот сейчас Лука направит на меня пистолет. Вместо этого он вынул черную коробочку. Потом

повернулся ко мне, и я уставилась на его черную рубашку. Черная рубашка, черный галстук, черный пиджак. Все черное, как его душа.

Об этом моменте мечтают миллионы женщин, но я почувствовала холод, когда Лука открыл коробочку. Внутри лежало кольцо из белого золота с большим бриллиантом в центре между двумя чуть поменьше. Я не сдвинулась с места.

Лука протянул руку. Напряжение между нами стало невыносимым. Я покраснела и протянула свою. Вздогнула, когда он коснулся моей кожи. Он надел помолвочное кольцо мне на палец, потом отпустил меня.

– Спасибо. – Я чувствовала необходимость поблагодарить его и даже взглянула ему в лицо, которое оставалось холодным. Но в его глазах отражалась злость. Я сделала что-то не так?

Он подал мне руку, и я взяла его под локоть, чтобы он проводил меня из гостиной в столовую. Мы шли молча. Может, Лука настолько разочаровался во мне, что захочет отменить нашу свадьбу? Но тогда бы он не надел мне кольцо.

Когда мы вошли в столовую, женщины моей семьи присоединились к мужчинам. Витиелло не привезли своих женщин. Наверное, они не достаточно доверяли моему отцу и Кавалларо.

Я не могла винить их, потому что сама не стала доверять моему отцу или Дону. Лука опустил меня, и я поспешила присоединиться к матери и сестрам, которые сделали вид, будто восхищаются моим кольцом. Джианна красноречиво посмотрела на меня, но молчала. Интересно, чем пригрозила ей моя мать? Я видела, что у Джианны на кончике языка вертится ядовитый комментарий. Я покачала головой, и она закатила глаза. Ужин прошел как в тумане. Мужчины обсуждали дела, а женщины сидели тихо и не вступали в разговор. Я не сводила глаз с кольца на моем пальце. Оно казалось слишком тяжелым, слишком тесным, *всего было слишком много*. Лука пометил меня, как свою собственность.

* * *

После ужина мужчины перешли в гостиную, чтобы выпить, покурить и снова обсудить дела. Мне было разрешено вернуться в свою комнату, но я не могла заснуть. Промучавшись бессонницей, я надела халат поверх пижамы, выскользнула в коридор и тихонько спустилась вниз. В порыве безумия я зачем-то направилась к проходу, который вел к потайной двери за стеной в гостиной. Мой дед считал необходимым на экстренный случай сделать тайные ходы из кабинета или гостиной с камином, потому что мужчины, как правило, проводили там свои собрания. Вряд ли он думал ли он о том, что будет с женщинами после побега всех мужчин через потайной ход.

Я обнаружила, что Джианна прижалась к глазку секретной двери. Конечно, она уже тут как тут. Заслушав шаги, сестра испуганно повернулась, вытаращив глаза, но расслабилась, когда заметила меня.

– Что там происходит? – спросила я шепотом, чтобы мужчины в гостиной нас не услышали.

Джианна отошла в сторону, чтобы я тоже могла заглянуть в глазок.

– Почти все уже ушли. Отец и Кавалларо обсудили все детали свадьбы с Сальваторе Витиелло. Сейчас там только Лука и его окружение.

Я прищурилась. У меня был отличный обзор на кресла вокруг камина. Лука облокотился на мраморный выступ камина, небрежно скрестив ноги и удерживая стакан виски в руке. Его брат Маттео с акульей ухмылкой на лице развалился в кресле рядом с ним, широко расставив ноги. Чезаре и второй телохранитель, которого во время ужина они называли Ромеро, сели в два других кресла. Ромеро выглядел ровесником Маттео, то есть лет на восемнадцать.

– Могло быть хуже, – произнес Маттео с ухмылкой. Возможно, он не казался таким же опасным, как Лука, но что-то в его глазах говорило о том, что ему просто легче скрывать свою страшную сущность. – Она могла оказаться уродиной. Но, блядь, твоя маленькая невестушка – это мечта. Это платье. Это тело, волосы и лицо. – Маттео присвистнул. Он словно специально провоцировал брата.

– Она – ребенок, – пренебрежительно ответил Лука. Его тон возмутил меня, хоть я понимала, что следует радоваться тому, что он не смотрит на меня, как мужчина на женщину.

– По мне, она не похожа на ребенка, – сказал Маттео и зацокал языком. Он толкнул пожилого мужчину Чезаре. – Что скажешь? Лука ослеп?

Чезаре пожал плечами, бросив осторожный взгляд на Луку.

– Я ее особо не рассматривал.

– А ты, Ромеро?

Ромеро поднял голову, а затем быстро опустил взгляд на свой стакан.

Маттео запрокинул голову и рассмеялся.

– Блядь, Лука, ты сказал своим людям, что отрежешь им члены, если они посмотрят на эту девушку? Ты пока не женился на ней.

– Она – моя, – произнес Лука спокойно, отчего по моей спине прошел холодок. Он кинул холодный взгляд на Маттео, и тот покачал головой.

– В течение следующих трех лет ты будешь в Нью-Йорке, а она здесь. Ты не всегда сможешь следить за ней, или ты собираешься выяснять отношения с каждым мужчиной в Синдикате? Ты не можешь отрезать всем им причиндалы. Возможно, у Скудери есть на примете несколько евнухов, которые могли бы за ней следить.

– Я сделаю то, что должен, – произнес Лука, слегка взбалтывая напиток в стакане. – Чезаре, найди тех двух идиотов, которые должны охранять Арию.

От звука своего имени я вздрогнула. Я даже и знала, что он приставил ко мне двух охранников. Меня и моих сестер всегда защищал Умберто.

Чезаре немедленно ушел и вскоре вернулся с Умберто и Раффаэле. Оба выглядели оскорбленными тем, что их вызвал, как собак, кто-то из нью-йоркской семьи. Следом за ними в комнату вошел отец.

– Что это значит? – спросил он.

– Я хочу поговорить с людьми, которых выбрали вы, чтобы защитить то, что принадлежит мне.

Джианна сердито засопела рядом со мной, но я ее ущипнула. Никто не должен узнать, что мы подслушиваем. Отец придет в ярость, если из-за нас раскроется расположение его секретной двери.

– Они хорошие солдаты, оба. Раффаэле двоюродный брат Арии, а Умберто работает на меня почти двадцать лет.

– Я бы хотел решить для себя, могу ли им доверять, – сказал Лука.

Я затаила дыхание. Он крайне близко находился у той грани, перейдя которую, открыто оскорбил бы моего отца.

Отец поджал губы, но коротко кивнул и остался в комнате. Лука подошел к Умберто.

– Я слышал, что ты хорошо управляешься с ножом.

– Он лучший, – вмешался отец. Желваки на скулах Луки дернулись.

– Не так хорошо, как ваш брат, – возразил Умберто, кивнув в сторону Маттео, который оскалится акульей ухмылкой. – Но лучше, чем любой другой мужчина на нашей территории.

– Ты женат?

Умберто кивнул.

– Двадцать один год.

– Большой срок, – усмехнулся Маттео. – Ария, должно быть, кажется чертовски аппетитной по сравнению с твоей *старой* женой.

Я ахнула.

Рука Умберто слегка дернулась по направлению к кобуре на талии. Все видели это. Отец зорко следил, как ястреб, но не вмешивался. Умберто откашлялся.

– Я знаю Арию с момента ее рождения. Она – *ребенок*.

– Но скоро уже не будет им, – заметил Лука.

– Она всегда будет ребенком в моих глазах. И я верен своей жене. – Умберто посмотрел на Маттео. – Если ты еще раз оскорбишь мою жену, я попрошу у твоего отца разрешения бросить тебе вызов в бою на ножах, чтобы защитить ее честь, и тогда убью тебя.

Это может плохо кончиться.

Маттео склонил голову.

– Можешь попробовать. – Он обнажил белые зубы. – Но ничего у тебя не выйдет.

Лука скрестил руки на груди, после чего кивнул.

– Я думаю, что ты подходишь, Умберто.

Умберто отступил, но продолжал смотреть на Маттео, который игнорировал его.

Лука остановил взгляд на Раффаэле, отбросив всю любезность, скрывавшую монстра. Он подошел так близко к моему кузену, что тому пришлось откинуть голову назад, чтобы посмотреть на него. Раффаэле пытался казаться высокомерным и уверенным в себе, но все равно выглядел как щенок чихуахуа, который пытался произвести впечатление на бенгальского тигра. Они с Лукой не одного поля ягода.

– Он член семьи. Ты действительно собираешься обвинить его в том, что он интересуется моей дочерью?

– Я видел, как ты смотрел на Арию, – заговорил Лука, не спуская глаз с Раффаэле.

– Как на сочный персик, который не прочь укусить, – бросил Маттео, слишком откровенно наслаждаясь происходящим.

Взгляд Раффаэле метнулся за помощью к моему отцу.

– Не смей отрицать! Я узнаю похоть, когда вижу ее. И ты хочешь Арию, – прорычал Лука. Раффаэле не отрицал этого. – Если я узнаю, что ты снова смотришь на нее, если узнаю, что ты находишься с ней в комнате наедине, если узнаю, что ты коснулся ее руки, я убью тебя.

Раффаэле покраснел.

– Ты не член синдиката. Никто тебе ничего не скажет, даже если я ее *изнасилую*. Я мог бы откупорить ее за тебя. – *Боже, Раффаэле, закрой свой рот*. Разве ты не видишь жажду убийства в глазах Луки? – Может, даже сниму фильм для тебя.

Я даже не успела моргнуть, как Лука бросил Раффаэле на землю и уперся коленом ему в позвоночник, вывернув руку кузена за спину. Раффаэле извивался и матерился, но Лука держал его крепко. Одной рукой он сжал запястье Раффаэле, а другой полез под полу пиджака, вытаскивая нож.

Мои ноги стали ватными.

– Уходи сейчас же, – прошептала я Джианне. Она не послушала.

Отвернись, Ария.

Но я не могла. Отец наверняка мог остановить Луку. Однако на лице отца было написано отвращение. Лука выжидательно посмотрел на моего отца, – все же Раффаэле не его солдат. Это даже не его территория. Честь требовала, чтобы он получил разрешение от Консильери, и когда мой отец кивнул, Лука занес нож и отрезал Раффаэле мизинец. Раздался вопль боли, и у меня в глазах потемнело. Я прикусила кулак, чтобы заглушить свой вскрик. Но Джианна не смогла сдержаться. Она издала способный разбудить мертвого визг, и ее тут же вырвало. Правда, она успела от меня отвернуться. Содержимое ее желудка выплеснулось на ступеньки.

За дверью воцарилось молчание. Конечно, они нас услышали. Я схватила Джианну за руку, когда потайная дверь распахнулась, и передо мной возникло разъяренное лицо отца. Позади него стояли Чезаре с Ромеро, оба с оружием наготове. Увидев нас с Джианной, они вернули пистолеты в кобуру.

Джианна не плакала. Она редко это делала, но ее лицо побледнело, и почти всем своим весом она оперлась на меня. Если бы я не держала ее, то сама бы упала. Но я должна оставаться сильной ради нее.

– Конечно, – зашипел отец, хмуро глядя на Джианну. – Стоило догадаться, что тебе мало неприятностей. – Он грубо схватил сестру, затащил в гостиную, занес руку и ударил ее по лицу.

Я бросилась к нему, защищая Джианну, и отец снова поднял руку. Я приготовилась к пощечине, но Лука поймал запястье моего отца своей левой рукой. Его правая рука все еще сжимала нож, которым он отрезал палец Раффаэле. Рука и нож Луки были покрыты кровью. Я широко раскрыла глаза. Отец – хозяин дома, наш хозяин. Вмешательство Луки являлось оскорблением чести моего отца.

Умберто вынул нож, а отец положил руку на пистолет. Маттео, Ромеро и Чезаре вытащили свое оружие. Раффаэле корчился на полу, склонившись над искалеченной рукой, его всхлипы были единственным звуком в комнате. А бывают ли кровавые помолвки?

– Я не собирался проявить неуважение, – спокойно произнес Лука, словно война между Нью-Йорком и Чикаго не грозила вот-вот разразиться, – но Ария больше не в вашей зоне ответственности. Вы потеряли свое право наказывать ее, когда сделали моей невестой. Теперь она моя.

Отец взглянул на кольцо на моем пальце и склонил голову. Лука отпустил его запястье, и другие мужчины в комнате слегка расслабились, но пистолеты не убрали.

– Это правда. – Он отступил назад и жестом указал на меня. – Тогда может ты окажешь честь и вобьешь в нее немного здравого смысла?

Жесткий взгляд Луки остановился на мне, и я перестала дышать.

– Она не слушается меня.

Отец поджал губы.

– Ты прав. Но Ария будет жить под моей крышей до свадьбы, и хотя честь запрещает мне поднять руку на нее, придется найти способ, чтобы она подчинилась. – Он сердито посмотрел на Джианну и ударил ее во второй раз. – За каждую ошибку, Ария, твоя сестра будет принимать наказание вместо тебя.

Я сжала губы, на глаза навернулись слезы. Я больше не буду смотреть на них, пока не возьму себя в руки, скрывая свою ненависть.

– Умберто, отведи Джианну и Арию в их комнаты и проследи, чтобы они оставались там.

Умберто спрятал свой нож и жестом приказал нам следовать за ним. Опустив голову, я прошла мимо отца, таща за руку Джианну. Она напряглась, когда мы переступили через кровь и отрубленный мизинец на деревянном полу. Я посмотрела на Раффаэле, который зажимал кровоточащую рану. Его руки, рубашка и брюки были залиты кровью. Джианну снова затошнило.

– Нет, – твердо велела я. – Посмотри на меня.

Она отвела взгляд от лужи крови и взглянула на меня. В ее глазах стояли слезы, а из раны на нижней губе сочилась кровь, заливая подбородок и пижаму. Я сжала руку сестры. *Я здесь ради тебя.* Наши взгляды встретились.

– Женщины, – насмешливо сказал мой отец. – Они даже вида крови вынести не могут.

Я практически чувствовала на спине прожигающий взгляд Луки. Джианна вытирала кровь с губы, пока мы быстрым шагом пересекали коридор и поднимались по лестнице.

– Я ненавижу его, – прошептала она. – Я их всех ненавижу.

– Тсс. – Я не хотела, чтобы она так говорила при Умберто. Хотя он и заботится о нас, он солдат моего отца.

Мне не хотелось оставлять ее одну. И сама я не могла находиться в одиночестве. Но когда я попыталась войти следом за Джианной в ее комнату, Умберто остановил меня.

– Ты слышала, что сказал твой отец.

Я подняла глаза на Умберто.

– Мне нужно помочь Джианне остановить кровь.

Умберто покачал головой.

– Ничего страшного с ней не случится. А вот когда вы остаетесь вдвоем в одной комнате, то вечно случаются неприятности. Как думаешь, разумно сегодня еще сильнее злить вашего отца?

Умберто закрыл дверь комнаты Джианны и легонько подтолкнул меня в сторону моей, соседней.

Я шагнула внутрь, затем повернулась к нему.

– Когда несколько взрослых мужчин спокойно смотрят, как один из них бьет беззащитную девушку, это и есть пресловутое мужество *мафиози*?

– Твой будущий муж остановил твоего отца.

– От удара по *мне*, не по Джианне.

Умберто улыбнулся, как будто я сказала ребяческую глупость.

– Лука может командовать в Нью-Йорке, но мы в Чикаго, и твой отец Консильери.

– Ты восхищаешься Лукой, – недоверчиво пробормотала я. – Ты видел, как он отрезал палец Раффаэле, и все равно восхищаешься им?

– Твоему кузену повезло, что Тиски не отрезал ему кое-что другое. Лука сделал то, что должен сделать каждый мужчина.

Может быть, каждый мужчина в нашем мире?

Умберто погладил меня по голове, словно котенка.

– Иди спать.

– Ты будешь охранять мою дверь всю ночь и следить, чтобы я не сбежала? – спросила я с вызовом.

– Привыкай. Теперь, когда Лука надел кольцо тебе на палец, он обеспечит тебя круглосуточной охраной.

Я захлопнула дверь.

Охрана. Даже на расстоянии Лука будет контролировать мою жизнь. Я думала, что до свадьбы для меня ничего не изменится, но теперь все знают, что означает кольцо на моем пальце. Мизинец Раффаэле стал предупреждением. Лука заявил на меня свои права и будет отстаивать их любой ценой.

Той ночью я не погасила свет, боясь, что в темноте мне приснится кровь и отрезанные пальцы. Однако, несмотря на включенный свет, мне приснилось кошмары.

Глава 3

Изо рта вырвалось облачко пара. Даже теплое пальто не могло защитить меня от промозглого холода чикагской зимы. Под ногами хрустел снег. Я плелась позади матери к кирпичному зданию, где находился самый роскошный свадебный магазин на Среднем Западе. Умберто следовал за мной незримой тенью. Второй солдат моего отца, замыкая процессию, шел за моими сестрами.

Мы миновали вращающиеся латунные двери и оказались в ярко освещенном зале магазина, где хозяйка и две ее помощницы тут же бросились к нам со своими приветствиями— С днем рождения, мисс Скудери, – нежно пропела хозяйка.

Я вымученно улыбнулась. Мой восемнадцатый день рождения должен был стать праздником. Вместо этого он лишь шаг приблизил меня к свадьбе с Лукой. Я не видела Луку с той ночи, когда он отрезал палец Раффаэле. Он отправлял мне дорогие украшения на мои дни рождения, рождественские праздники, Дни святого Валентина и годовщину нашей помолвки, но этим ограничивались все наши с ним контакты за последние тридцать месяцев. В интернете я видела его фотографии с другими женщинами, но скоро всему этому придет конец, как только информация о нашей помолвке появится в прессе. По крайней мере, на публике он больше не сможет появляться со своими шлюхами.

Я не обманывала себя, думая, будто Лука не спит с ними. По правде говоря, мне было плевать. Надеюсь, что пока у него есть другие женщины для секса, он не станет рассматривать меня как источник наслаждения.

– Я правильно поняла, что до вашей свадьбы осталось всего полгода? – поинтересовалась владелица магазина. Она единственная из всех присутствующих выглядела взволнованно. Ничего удивительного, ведь сегодня она заработает кучу денег. Свадьба, которая ознаменует союз чикагской и нью-йоркской мафии, должна стать событием века. Деньги не имеют значения.

Я опустила голову. Сто шестьдесят шесть дней – и мне придется обменять одну золотую клетку на другую. Джианна посмотрела на меня таким взглядом, что стали понятны все ее мысли по этому поводу, но сестра держала рот на замке. В шестнадцать с половиной лет Джианна все-таки научилась контролировать свои порывы.

Владелица магазина привела нас в примерочную. Умберто и второй телохранитель остались за задернутыми шторами, Лили с Джианной плюхнулись на мягкий белый диван, а мать начала выбирать свадебные платья на планшете. Я застыла посреди комнаты и смотрела на белые тюль, шелк, парчу. В горле был ком. Я скоро стану замужней женщиной. Цитаты о любви украшали стены примерочной, словно насмешка над суровой реальностью. Что есть любовь – лишь глупая мечта?

Ощувив на себе недоумевающие взгляды хозяйки магазина и ее помощниц, я расправила плечи и присоединилась к матери. Никто не должен знать, что я несчастна, что я лишь пешка в борьбе за власть. Наконец, хозяйка магазина принесла нам свои самые дорогие платья.

– Какие пожелания к наряду невесты есть у вашего будущего мужа? – спросила она любезно.

– Вообще-то он желает ее голую, – буркнула Джианна, и моя мать бросила на нее свирепый взгляд. Я покраснела, но хозяйка магазина рассмеялась, будто услышала милую шутку.

– Для этого будет первая брачная ночь, не правда ли? – Она подмигнула.

Я потянулась за самым дорогим платьем в коллекции. Парча, о которой можно только мечтать! На корсете тонкий цветочный узор, вышитый жемчугом и серебристыми нитями.

– Это платиновые нити, – сообщила хозяйка. – Поэтому и цена соответствующая. Думаю, ваш жених будет доволен таким выбором.

Значит, она понимает его лучше, чем я. Лука по-прежнему оставался для меня таким же незнакомцем, как и почти три года назад.

* * *

Свадебные торжества должны были проходить в огромном саду особняка Витиелло в Хэмптонсе. Подготовка шла полным ходом. Я еще ни разу не была в доме или даже в его окрестностях, но мама считала нужным держать меня в курсе происходящего, хотя ее никто не спрашивал.

Несколько часов назад моя семья приехала в Нью-Йорк, и мы с сестрами собрались вместе в нашем номере люкс в отеле Mandarin Oriental на Манхэттене. Сальваторе Витиелло предложил нам остановиться в его особняке все пять дней, оставшихся до свадьбы, но мой отец отказался. Три года длилось перемирие, но они все равно не доверяли друг другу, что мне было только на руку. Я не хотела раньше времени ступить на порог особняка.

Я получила разрешение отца жить в одном номере с Лили и Джианной, а для себя и матери он забронировал отдельные апартаменты. Естественно, у каждой из трех дверей нашего люкса стоял телохранитель.

– Нам действительно необходимо завтра идти на девичник? – спросила Лили, закинув босые ноги на спинку дивана. Мама всегда говорила, что Набоков, скорее всего, представлял Лилиану, когда писал про Лолиту. Если Джианна провоцировала всех словами, Лили всю использовала свое тело. В апреле ей исполнится четырнадцать, но эта девочка уже кокетничала всю, Она выглядела как подросток-модель Тилан Блондо, только волосы у нее были немного светлее и не было щели между передними зубами.

Меня беспокоило ее поведение. Я знала, что так сестра выражает протест против золотой клетки, в которой нас всех держали, но в то время как солдаты отца потешались над ее заигрываниями, остальные могут неправильно понять ее поведение.

– Конечно, обязательно, – пробормотала Джианна. – Ария – счастливая невеста, помнишь?

Лили фыркнула.

– Конечно, – она резко села. – Мне скучно. Давайте прошвырнемся по магазинам.

Умберто был не в восторге от предложения, хотя ему помогал еще один телохранитель. Он утверждал, что нас будет невозможно контролировать, но в конце концов, как всегда, уступил.

* * *

Мы заглянули в магазин, торгующий секси-одеждой в стиле рок-шик, которую Лили ужасно хотела примерить, когда я получила сообщение от Луки. Впервые он связался со мной напрямую, и я ошалело уставилась на экран телефона. Джианна заглянула через мое плечо.

– «Встретимся в отеле в шесть. Лука». Как это мило с его стороны *попросить* тебя о встрече!

– Чего он хочет? – пробормотала я. Мне очень не хотелось видеть его до десятого августа – дня нашей свадьбы.

– Есть только один способ это выяснить, – улыбнулась Джианна, рассматривая свое отражение.

* * *

Я волновалась, потому что давно не встречалась с Лукой. Я приладила волосы и поправила рубашку. Джианна убедила меня надеть черные обтягивающие джинсы, которые мы купили сегодня. Однако теперь я сомневалась, не лучше ли было надеть что-то менее вызывающее. У меня еще оставалось пятнадцать минут до назначенного времени. Я даже не знала, где мы встретимся. Думала, Лука позвонит, как только приедет, и попросит спуститься в вестибюль.

– Хватит ерзать, – проворчала Джианна со своего места на диване, отложив журнал.

– Я не думаю, что подобный наряд хорошая идея.

– Глупости. Мужчинами легко манипулировать. Лили четырнадцать, и она уже поняла это. Отец всегда говорит: мы слабый пол, потому что не носим оружие. Но у нас есть собственное, Ария, и тебе придется использовать его. Если ты хочешь выжить в браке с таким человеком, ты должна использовать свое тело, чтобы им манипулировать. Мужчины, даже такие бессердечные ублюдки, имеют болтающуюся у них между ног слабость.

Сомневалась, что Лукой можно манипулировать. Он не был похож на того, кто когда-либо терял контроль, если сам этого не хотел, и я не хотела привлекать его внимание к своему телу.

Стук заставил меня подпрыгнуть, и я кинула взгляд на часы. Еще слишком рано для встречи с Лукой, и это же не он сейчас стоит за двери нашего номера, верно?

Лили выскочила из своей спальни прежде, чем мы с Джианной успели встать. На Лили был ее новый рок-шик костюм: облегающие кожаные штаны и обтягивающая черная футболка. Ей казалось, что в нем она выглядит такой взрослой! Мы же с Джианной считали, что сестра смотрится как на четырнадцатилетняя девочка, которая перестаралась.

Она открыла дверь, выставив бедро и пытаясь выглядеть сексуально. Джианна застонала, но я не обратила на нее никакого внимания.

– Привет, Лука, – пискнула Лили. Я подошла ближе. Лука смотрел на Лили, явно пытаясь вспомнить, кто она. Маттео, Ромео и Чезаре стояли рядом. Надо же, он и свиту свою привел! Но куда подевался Умберто?

– Ты – Лилиана, маленькая сестра, – припомнил Лука, игнорируя флирт Лили.

Лили нахмурилась.

– Я не маленькая.

– Да, маленькая, – твердо повторила я, подойдя к ней и кладя руки на ее плечи. Она была лишь на пару сантиметров ниже меня. – Ступай к Джианне.

Лили недоверчиво посмотрела на меня, но потом послушалась.

Мое сердце сильно забилось, когда я повернулась к Луке. Он окинул меня взглядом, задержавшись на моих ногах, затем медленно поднялся вверх до моего лица. Когда мы виделись в последний раз, он не смотрел на меня так. И с испугом я поняла, что это желание.

– Не знала, что мы встретимся в моем номере, – заговорила я, и лишь произнеся это, осознала, что должна была сначала поприветствовать его или, по крайней мере, сказать что-то более вежливое.

– Ты не пригласишь меня войти?

Я замешкалась, потом отступила назад. Мужчинам прошли мимо меня. Только Чезаре остался снаружи. Он закрыл дверь, хотя я предпочла бы оставить ее приоткрытой.

Маттео подошел к Джианне, которая быстро села и с неприязнью посмотрела на него. Лили, конечно, улыбнулась ему.

– Могу я увидеть твой пистолет?

Маттео ухмыльнулся, но не успел ответить, потому что вмешалась я:

– Нет, не можешь.

Я чувствовала взгляд Луки на своих ногах и на заднице. В глазах Джиианна явно читалось: «Я же говорила!» Она хотела, чтобы я научилась правильно использовать свое тело. Проблема заключалась в том, что я предпочитала, чтобы Лука игнорировал мое тело, потому что все это пугало меня.

– Ты не должен быть здесь наедине с нами, – пробормотала Джиианна. – Это неуместно. Я чуть не фыркнула. Как будто Джиианну когда-либо волновали подобные условности!

Лука прищурился.

– Где Умберто? Разве он не должен охранять эту дверь?

– Он, наверное, вышел в туалет или покурить, – пробормотала я, пожимая плечами.

– Как часто он оставляет вас без защиты?

– О, все время, – усмехнулась Джиианна. – Видите ли, Лили, Ария и я смываемся от него каждые выходные, так как постоянно спорим на то, кто привлечет больше парней.

Лили звонко хихикнула.

– Я хочу поговорить с тобой, Ария. – Лука уставился на меня холодным взглядом.

Джиианна встала с дивана и подошла к нам.

– Я пошутила, ради бога! – вмешалась она, стараясь встать между Лукой и мной, но Маттео схватил ее за запястье и потянул за собой. Лили широко раскрыла глаза от удивления, а Ромеро стоял напротив двери, делая вид, будто происходящее его не касается.

– Отпусти меня, или я сломаю тебе пальцы, – прорычала Джиианна. Маттео поднял руки, широко улыбнувшись.

– Пойдем, – велел Лука, кладя руку на мою поясницу. Я сглотнула. Если он и заметил, то не стал комментировать. – Где твоя спальня?

Я кивнула на дверь слева, и мое сердце екнуло. Лука повел меня в этом направлении, не обращая внимания на протесты Джиианна.

– Я позову нашего отца! Ты не можешь сделать этого.

Мы вошли в мою спальню, и Лука закрыл дверь. Я была шокирована, но ничего не могла с этим поделать. Джиианне не стоило говорить такие вещи. В тот момент, когда Лука посмотрел на меня, я заговорила:

– Джиианна пошутила. Я даже ни с кем не целовалась, клянусь.

Мои щеки запылали от смущения, но мне не хотелось, чтобы Лука рассердился за то, чего я не делала.

Взгляд Луки держал меня в напряжении.

– Я знаю.

Мои губы приоткрылись от удивления.

– Оу. Тогда почему ты сердишься?

– Я кажусь тебе сердитым?

Я решила не отвечать.

Он ухмыльнулся.

– Ты не очень хорошо меня знаешь.

– Это не моя вина, – пробормотала я.

Он коснулся моего подбородка, и я напряглась и замерла.

– Ты как пугливая лань в лапах волка. – Он не понимал, насколько его слова близки к тому, что я думала о нем. – Я не причиню тебе вреда.

Должно быть, я выглядела смущенной, потому что он издал короткий смешок, нагнувшись ко мне.

– Что ты делаешь? – нервно прошептала я.

– Я не собираюсь брать тебя сейчас, если ты об этом беспокоишься. Я могу подождать еще несколько дней. В конце концов, я ждал три года.

Я не могла поверить в то, что услышала. Конечно, я знала, что ждет меня в брачную ночь, но почему-то убедила себя, будто Лука не интересуется мной как женщиной.

– В последний раз ты считал меня ребенком.

– Но ты больше не ребенок, – возразил Лука, хищно улыбаясь. Его губы почти касались моих. – Ты все усложняешь. Я не смогу тебя поцеловать, если станешь так на меня смотреть.

– Тогда, может быть, я подарю тебе такой взгляд в нашу брачную ночь, – бросила я вызов.

– Тогда, возможно, я возьму тебя сзади, чтобы не видеть его.

Мое лицо вытянулось, и я отшатнулась, стукнувшись спиной о стену.

Лука покачал головой.

– Расслабься. Я пошутил, – произнес он тихо. – Я не монстр.

– Да неужели?

Его лицо ожесточилось, и он выпрямился. Я пожалела о своих словах, хотя сказала чистую правду.

– Я хотел обсудить с тобой вопрос твоей безопасности, – сказал он официальным тоном. – Как только после свадьбы ты переедешь в мой пентхаус, Чезаре и Ромеро будут нести за тебя ответственность. Но я хочу, чтобы с этого момента Ромеро находился рядом с тобой.

– У меня есть Умберто, – возразила я, но он покачал головой.

– На мой взгляд, он слишком часто отлучается в туалет. Ромеро не оставит тебя.

– Он будет смотреть на меня, даже когда я в душе?

– Если я захочу.

Я подняла голову, стараясь успокоиться.

– Ты позволишь другому мужчине увидеть меня голой? Ты, должно быть, действительно доверяешь Ромеро, раз полагаешь, что он не воспользуется ситуацией.

В глазах Луки полыхнул опасный блеск.

– Ромеро верен мне. – Он наклонился поближе. – Не волнуйся, я буду единственным мужчиной, который когда-либо увидит тебя голой. Не могу дождаться.

Он окинул взглядом мое тело.

Я скрестила руки на груди и отвела глаза.

– Что насчет Лили? Она и Джианна делят со мной эту комнату. Ты видел, что творит Лили. Она будет флиртовать с Ромеро. Она сделает все, чтобы достать его. Она не понимает, во что может вляпаться. Мне нужно быть уверенной, что она в безопасности.

– Ромеро не тронет твою сестру. Лилиана играет с огнем, но она маленькая девочка. Ромеро предпочитает женщин зрелых и опытных.

«А ты нет?» – чуть не спросила я, но быстро проглотила слова и вместо этого кивнула.

Я бросила взгляд на свою кровать и вздрогнула, подумав о том, что случится в ближайшее время.

– И да, кое-что еще. Ты принимаешь таблетки?

Я побледнела, как полотно.

– Конечно, нет.

Лука внимательно посмотрел на меня.

– Твоя мать могла бы позаботиться о том, чтобы ты начала принимать их еще при подготовке к свадьбе.

Мне казалось, что я не выдержу этого.

– Моя мать никогда бы такого не сделала. Она даже не говорит со мной об этом....

Лука поднял одну бровь.

– Но ты знаешь, что происходит между мужчиной и женщиной в брачную ночь?

Да этот ублюдок меня дразнит!

– Я знаю, что происходит между нормальными парами. В нашем случае, думаю, самое подходящее слово – изнасилование.

Глаза Луки метнули молнии.

– Я хочу, чтобы ты начала принимать таблетки. – Он протянул мне небольшой пакет с противозачаточными.

– Разве для этого сперва не нужно сходить к врачу?

– У нас есть доктор, который работает на Семью много лет. Это от него. Тебе нужно начать принимать таблетки немедленно. Потребуется сорок восемь часов, чтобы они начали работать.

Я не верила своим ушам. Судя по всему, он действительно собирается переспать со мной. Мне стало не по себе.

– А что если я не хочу?

Лука пожал плечами.

– Тогда я использую презерватив. В любом случае, в нашу брачную ночь ты станешь моей.

Он открыл дверь и жестом предложил пройти вперед. Словно в трансе я вернулась в гостиную. Я не хотела его сердить, но теперь было уже слишком поздно. Вероятно, я еще не раз вызову его гнев.

Умберто стоял рядом с Джианной и Лили и был очень зол. Он хмуро посмотрел на Луку.

– Что ты здесь делаешь?

– Ты должен лучше выполнять свою работу и стараться не отлучаться, – сказал ему Лука.

– Меня не было всего несколько минут, и перед другими дверями стояли охранники.

Джианна усмехнулась. Маттео не отрывал от нее взгляда.

– На что ты смотришь? – с вызовом спросила она.

Маттео наклонился вперед.

– На твое *горячее тело*.

– Тогда продолжай смотреть. – Она пожала одним плечом. – Потому что это все, что ты когда-нибудь сможешь сделать с моим *горячим телом*.

– Прекрати, – насторожился Умберто.

Я смотрела не на него, а на Маттео, и на странное выражение его лица.

– Ромеро будет ее телохранителем до свадьбы, – распорядился Лука. Умберто открыл было рот, но Лука поднял руку. – Это не обсуждается. – Он повернулся к Ромеро, который сразу выпрямился. Они отошли. Джианна прижалась ко мне.

– О чем это он?

– Ромеро – мой новый телохранитель.

– Лука просто хочет контролировать тебя.

– Ш-ш-ш. – Я посмотрела на Луку и Ромеро. Через мгновение Ромеро взглянул на Лили, затем кивнул и что-то сказал. Потом они вернулись к нам.

– Ромеро останется с вами, – сообщил Лука. Он стал еще более холодным с того момента, как я умудрилась назвать его монстром.

– А что прикажешь делать мне? – спросил Умберто.

– Ты можешь охранять их дверь.

– Или же присоединиться к нашему мальчишнику, – предложил Маттео.

– Мне это неинтересно, – ответил Умберто.

Лука пожал плечами.

– Как знаешь. Скудери идет с нами.

Мой отец поедет с ними? Я даже не хочу знать, что они там будут делать.

Лука повернулся ко мне.

– Помни о том, что я сказал тебе.

Я сжала пачку таблеток в руке и ничего не ответила. Лука и Маттео вышли. Ромеро продолжал держать дверь открытой.

– Ты тоже можешь идти, – велел он Умберто, который сердито посмотрел на Ромеро, но через мгновение все-таки вынужден был отправиться восвояси. Ромеро закрыл дверь и запер ее.

Джианна ахнула:

– Ты это не *серьезно*.

Ромеро прислонился к двери, сложив руки на груди. Он никак не реагировал.

– Пошли, Джианна. – Я потащила ее за собой на диван. Лили уже стояла на коленях на кресле, глядя на Ромеро. Взгляд Джианны увидел то, что было зажато в моей руке.

– Что это?

– Противозачаточные.

– Не говори мне, что этот урод дал тебе их, чтобы трахнуть тебя в вашу брачную ночь. Я поджала губы.

– Ты же не собираешься принимать их, верно?

– Я должна. Мой отказ не остановит Луку. Он только разозлится.

Джианна покачала головой, но я посмотрела на нее умоляющим взглядом.

– Я не хочу никаких споров. Давай посмотрим кино, хорошо? Мне необходимо отвлечься.

Чуть помедлив, Джианна кивнула. Мы выбрали первый попавшийся фильм, но нам было трудно сосредоточиться из-за присутствия Ромеро.

– Ты собираешься стоять там всю ночь? – наконец спросила я. – Из-за тебя я нервничаю. Может, хотя бы присядешь?

Он подошел к свободному креслу и присел в него. Потом скинул пиджак, оставшись в белой рубашке. На поясе висела кобура с двумя пистолетами и длинным ножом.

– Вау, – выдохнула Лили, вставая и подходя к нему. Ромеро упрямо смотрел на дверь. Она шагнула ему навстречу, и ему пришлось взглянуть на нее. Сестра улыбнулась и быстро скользнула ему на колени. Ромеро напрягся. Я спрыгнула с дивана и оттащила ее от парня.

– Лили, что с тобой? Ты не можешь так поступать. Когда-нибудь какой-нибудь мужчина воспользуется этим. – Многие мужчины с трудом понимают, что провокационная одежда и подобное поведение не означают буквальную *просьбу женщины об этом*.

Ромеро выпрямился.

– Он не причинит мне вреда. Лука запретил ему, верно?

– Он может украсть твою честь, а потом перерезать тебе горло, так что ты никому ничего не расскажешь, – невинно пробормотала Джианна. Я бросила на нее предупреждающий взгляд.

Лили выпучила глаза.

– Я бы не стал, – неожиданно ответил Ромеро, напугав нас своим голосом.

– Зря ты это сказал, – усмехнулась Джианна. – Теперь она не отвяжется от тебя.

– Лили, иди спать, – приказала я и выпроводила ее, несмотря на громкие протесты.

– Прости, – извинилась я. – Она сама не ведает, что творит.

Ромеро кивнул.

– Не волнуйся. У меня сестра ее возраста.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать.

– И как давно ты работаешь на Луку? – Джианна даже выключила телевизор, чтобы сосредоточиться на допросе. Я откинулась на спинку дивана.

– Четыре года, но я вступил в организацию шесть лет назад.

– Ты, должно быть, хорошо дерешься, раз Лука выбрал тебя для защиты Арии.

Ромеро пожал плечами.

– Умение сражаться не главная причина. Лука знает, что я предан.

– В том смысле, что ты не станешь лапать Арию?

Я закатила глаза при этих слова. Ромеро, наверное, жалел, что покинул свой пост.

– Лука знает, что может доверить мне то, что принадлежит ему.
Джианна поджала губы. Плохой знак.

– То есть, если сегодня вечером Ария выйдет из своей комнаты голой, и у тебя встанет, потому что это просто физиология, Лука не отрежет тебе твой член?

Ромеро был явно озадачен. Он уставился на меня, как будто на самом деле боялся, что я сотворю такое.

– Не обращай на нее внимания. Я этого не сделаю.

– Где Лука и остальные собираются провести мальчишник?

Ромеро не ответил.

– Наверное, в стрип-клубе, а потом в одном из публичных домов, которыми управляет Семья, – пробормотала Джианна. – Почему это мужчины блядствуют, пока мы храним девственность для первой брачной ночи? И почему Лука может трахаться с кем захочет, пока Ария не может даже целоваться с другим парнем?

– Не я придумываю правила, – просто произнес Ромеро.

– Но ты следишь, чтобы мы их не нарушали. Ты не наш защитник, ты наш надзиратель.

– Тебе никогда не приходило в голову, что я защищаю парней, которые не знают, кто такая Ария? – спросил он.

Я нахмурилась.

– Лука убьет каждого, кто посмеет прикоснуться к тебе. Конечно, ты можешь пойти прогуляться, пофлиртовать с парнем, потому что не тебя ведь выпотрошит Лука.

– Лука мне не жених, – возразила Джианна.

– Ваш отец убьет любого, кто приблизится к вам, потому что никому не позволит испортить свою самую большую ценность.

Впервые до меня дошло, что не только меня, но и Джианну могут выдать замуж против ее воли. Внезапно я почувствовала, что очень устала.

– Я иду спать.

Я не спала почти всю ночь, думая, как избежать свадьбы, но единственным вариантом был побег. Джианна обязательно последует за мной, но что станет с Лилианой? Я не могла бы спасти обеих. А что насчет Фабиано? Как насчет моей матери? Я не могла все бросить. Это моя жизнь. Другой я не знала. Может быть, я трусиха. Хотя чтобы выйти замуж за такого мужчину, как Лука, наверное, потребуется больше мужества, чем для побега.

Глава 4

В гостиной было все готово для девичника. Я надеялась, что эту традицию отменят, но мать утверждала, будто женщины из Семьи Луки почувствуют себя оскорбленными, если не встретятся со мной до свадьбы.

Я одернула зеленое коктейльное платье. Этот цвет должен бы принести удачу. Я знала, мое понимание удачи значительно отличалось от представлений Луки и моего отца.

Лили не разрешили присутствовать на девичнике, потому что она пока считалась маленькой для этого, но Джианна упросила остаться. Хотя меня беспокоило, что за согласием матери скрывалась другая причина. Несколько дней назад Джианне исполнилось семнадцать. Это означало, что она достаточно взрослая, чтобы выйти замуж. Я отбросила эту мысль. Я слышала, как мать и Джианна спорили в спальне о том, что должна надеть Джианна, когда в дверь люкса раздался стук. Для гостей было еще рановато.

Я открыла дверь. Передо мной стояла Валентина, за ее спиной маячил Умберто. Валентина была моей кузиной, но на пять лет старше меня. Наши матери были сестрами. Она виновато улыбнулась.

– Я знаю, что рано.

– Все в порядке, – пробормотала я, пропуская ее. Умберто снова устроился на стуле у моей двери. Мне очень нравилась Валентина, поэтому я была не прочь провести некоторое время с ней наедине. Она была высокой и изящной, с темно-каштановыми, почти черными волосами и темно-зелеными глазами. На ней было черное платье длиной до колен. Ее муж Антонио умер полгода назад, и моя свадьба – первое событие, которое она могла посетить. Некоторые вдовы, особенно пожилые женщины, после смерти мужа в течение года носили траур, но Валентине было всего двадцать три. Ровесница Луки. Если бы ее муж не умер раньше, то ее могли бы выдать за Луку. Жаль, что он не умер раньше. Но мне тут же стало стыдно за собственные мысли. Я не должна так думать. Ромеро торчал в номере возле окна.

– Не мог бы ты подождать снаружи? Девичник – не место для мужчин.

Он кивнул и молча вышел.

– Твой муж приставил к тебе телохранителя? – спросила Валентина.

– Он мне пока еще не муж.

– Ты что-то загрустила, – с сочувствием заметила она, опускаясь на диван. Стол ломился от шампанского и закусок.

Я сглотнула.

– Ты тоже, – ответила я, чувствуя себя глупо из-за того, что сказала такое вслух.

– Мой отец хочет, чтобы я снова вышла замуж, – призналась она, теребя свое обручальное кольцо.

Я распахнула глаза.

– Так скоро?

– Не сейчас. Просто он, похоже, уже обсуждает с кем-то такую возможность.

Я не могла в это поверить.

– Ты не можешь отказаться? Ты уже была замужем.

– Но это был бездетный брак, и я слишком молода, чтобы оставаться одной. Мне пришлось вернуться к родителям. Отец настоял на этом, чтобы защитить меня.

Мы обе знали традиции. Женщинам необходимо иметь защиту от внешнего мира, особенно, если они молоды.

– Мне жаль, – пробормотала я.

– Ничего не поделаешь. Ты знаешь это не хуже меня.

Я горько рассмеялась.

– Да.

– Я видела твоего мужа, когда вчера приезжала в особняк Витиелло со своими родителями. Он... впечатляет.

– Ужасающий, – добавила я тихо. Выражение лица Валентины смягчилось, но наш разговор прервался, когда мать и Джианна вышли из спальни. И только после этого стали заходить остальные гости.

Подарков было много, начиная с нижнего белья и ювелирных изделий и заканчивая сертификатами в роскошном спа-центре в Нью-Йорке. Нижнее белье оказалось худшим из всех подарков, и когда открыли коробку от мачехи Луки Нины, я с трудом сдержалась. Я подняла то, что с натяжкой можно было назвать белой ночной сорочкой, и вымученно улыбнулась. Вся середина была прозрачной, и она была такой короткой, что едва прикроет ноги. Под ней в подарочной коробке находился еще более скудный клочок ткани: белые кружевные трусики, которые открывали большую часть ягодиц и скреплялись сзади бантом. Вокруг меня раздался хор восхищенных женских перешептываний.

Я уставилась на белье. Джианна незаметно покрутила пальцем у виска.

– Это для твоей брачной ночи, – произнесла Нина с жадным блеском в глазах. – Спорю, Луке понравится разворачивать тебя подобно подарку. Мы должны радовать наших мужей. Лука непременно ожидает чего-то столь откровенного.

Я кивнула.

– Спасибо.

Может, сам Лука и велел мачехе подарить мне это? Недаром же он принес мне противозачаточные. Внутри все сжалось от волнения и мне еще больше поплохело, когда женщины заговорили о своих свадебных ночах.

– Я была так смущена, когда пришло время показывать простыни! – прошептала кузина Луки Косима.

– Показывать простыни? – переспросила я.

Нина, снисходительно улыбнувшись, спросила:

– А что твоя мать ничего тебе не говорила?

Я посмотрела на свою мать, которая поджала губы и покраснела.

– Сицилийская традиция, которую Семья гордо сохраняет на протяжении многих поколений, – объяснила Нина, глядя мне в глаза. – После брачной ночи женщины семьи жениха приходят к свадебной паре, чтобы собрать простыни, на которых молодожены провели ночь. Затем эти простыни показывают отцам невесты и жениха и всем, кто захочет увидеть. Это доказательство невинности невесты.

Косима хихикнула.

– Поэтому ее второе название «традиция кровавых простыней».

Я окаменела.

– Это варварская традиция! – зашипела Джианна. – Мама, ты не можешь допустить такого унижения.

– Это не зависит от меня, – пробормотала мама.

– Вот именно. Мы не откажемся от наших традиций. – Нина повернулась ко мне. – Насколько я знаю, тебя хорошо охраняли от мужского внимания, поэтому тебе нечего бояться. Простыни лишь подтвердят твою невинность.

Джианна скривила губы, но теперь я могла думать только о том, что из-за мерзкой традиции мне придется переспать с Лукой.

Глава 5

За день до свадьбы моя семья переехала из Mandarin Oriental в особняк Витиелло в Хэмптонсе. Это было огромное здание, похожее на итальянские палаццо. Оно было окружено почти тремя акрами парковой территории. Подъездная дорожка была длинной и извилистой. Она проходила мимо гаражей и двух гостевых домов и заканчивалась перед особняком с красной черепичной крышей и белым фасадом. К входной двери вела двойная лестница, у основания которой стояли белые мраморные статуи.

Внутри оказались кессонные потолки. Колонны и полы были сделаны из белого мрамора. Через панорамные окна открывался такой потрясающий вид на залив и длинный бассейн, что дух захватывало. Отец Луки и его мачеха проводили нас на второй этаж левого крыла, где нам выделили спальни.

Мы с Джианной настояли на том, чтобы ночевать в одной комнате. Мне было все равно, что подумают. Сейчас я нуждалась в поддержке сестры. Из окна мы могли наблюдать за тем, как рабочие устанавливают огромный шатер. Завтра он послужит нам часовней. За ним до самого горизонта простирался океан. Лука должен был появиться только завтра, чтобы мы не увиделись перед свадьбой, иначе это знаменует несчастье. Но разве можно было быть еще несчастнее, чем я сейчас?

* * *

– Вот и наступил этот день! – произнесла мать с фальшивой радостью в голосе.

Я выползла из постели. Джианна натянула одеяло на голову, проворчав что-то о том, что еще слишком рано.

Мать вздохнула.

– Не могу поверить, что вы спите в одной комнате, словно вам по пять лет.

– Кто-то же должен был убедиться, что Лука не зайвится сюда, – заявила Джианна из-под одеяла.

– Умберто патрулировал коридор.

– Как будто он смог бы защищать Арию от Луки, – пробормотала Джианна, садясь и приглаживая свои рыжие волосы.

Мать поджала губы.

– Твоей сестре не нужна защита от мужа.

Джианна фыркнула, но мать не обратила на нее и повела меня в ванную.

– Мы должны подготовить тебя. Косметолог будет здесь с минуты на минуту. Быстро прими душ.

Вместе с потоком горячей воды на меня обрушилось осознание происходящего. Вот и настал день, которого я так долго боялась. Сегодня вечером я стану Арией Витиелло, женой будущего Дона и бывшей девственницей. Я привалилась к стенке душевой кабины. Мне бы хотелось быть похожей на других невест, наслаждаться этим днем, с нетерпением ждать своей брачной ночи, но одного желания мало.

Когда я вышла из душа, мне внезапно стало холодно. Даже пушистый халат не мог унять мою дрожь. Раздался стук в дверь, и вошла Джианна с тарелкой и чашкой в руках.

– Кофе и фруктовый салат. Блинчики тебе нельзя, потому что это может вызвать вздутие живота. Какая чушь!

Я взяла кофе, но, глядя на еду, покачала головой.

– Я не голодна.

– Ты не можешь весь день голодать, иначе потеряешь сознание по пути к алтарю. – Она замолчала. – Хотя мне бы хотелось посмотреть на лицо Луки, если бы такое случилось.

Я сделала глоток кофе, потом взяла тарелку из рук Жианны и съела несколько кусочков банана. Мне не хотелось свалиться в обморок. Тогда отец будет в ярости, да и Лука не обрадуется.

– Косметолог приехала со своей свитой. Такое впечатление, будто им нужно накрасить целую армию базарных баб.

Я слабо улынулась.

– Не стоит заставлять их ждать.

Тревожный взгляд Жианны преследовал меня, пока я шла в спальню, где Лили и наша мать уже сидели с тремя косметологами, которые сразу начали свою работу над всеми нами с депиляции ног и подмышек. Когда я уже решила, что пытка закончилась, косметолог спросила:

– Зону бикини? Вы знаете предпочтения вашего мужа?

Мои щеки вспыхнули. Мать выжидающе посмотрела на меня. Откуда я могла знать о предпочтениях Луки, особенно в отношении волос на теле.

– Наверное, мы могли бы позвонить одной из его шлюх, – предложила Жианна.

Мать ахнула.

– Жианна!

Лили похоже, понятия не имела, о чем речь и кто такие шлюхи. Может, она и была королевой флирта, но не более того.

– Я удалю все, кроме маленького треугольника, хорошо? – ласково спросила косметолог, и я кивнула, послав ей благодарную улыбку. На нашу подготовку ушло несколько часов. Когда всех накрасили и мне сделали замысловатую прическу, на которую позже с помощью бриллиантовой заколки закрепят фату, мои тетушки Ливия и Орнателла принесли свадебное платье, а также платья подружек невесты для Лили и Жианны. До свадебной церемонии оставался всего лишь час.

* * *

Я смотрела на свое отражение. Платье было великолепным; шлейф веером струился сзади, когда на платиновую вышивку падал солнечный свет, она сверкала, а талию подчеркивала белая атласная лента.

– Мне нравится вырез сердечком. Он смотрится очень соблазнительно и в моем декольте, – хмыкнула тетя Ливия. Она была матерью Валентины.

– Лука, несомненно, это оценит, – сказала тетя Орнателла.

Наверное что-то такое было в выражении моего лица, отчего мать поняла, что я близка к нервному срыву, поэтому она поспешно выпроводила тетушек.

– Пусть девушки немного побудут втроем.

Жианна встала рядом со мной перед зеркалом. Ее рыжие волосы контрастировали с платьем цвета мяты. Она открыла коробочку с ожерельем. Бриллианты и жемчуг в окружении белого золота.

– Лука не жалеет денег, да? Это ожерелье и заколка для фаты стоят, наверное, дороже, чем дом многих людей.

Голоса и смех гостей, собравшихся в саду, доносились через открытое окно. Время от времени раздавался грохот.

– Что это за шум? – спросила я, просто чтобы отвлечься. Жианна подошла к окну и выглянула наружу. – Мужчины вынимают пистолеты и складывают в пластиковые контейнеры.

– Сколько?

Жианна вопросительно приподняла бровь.

- По сколько пушек они отдают?
- По одной. – Она нахмурилась, потом ее осенило, и я мрачно кивнула.
- Только дурак выйдет из дома меньше, чем с двумя пушками.
- Тогда зачем эта показуха?
- Это символично, – ответила я. *Как и эта ужасная свадьба.*
- Но если они все хотят мира, почему бы не прийти без оружия? Это свадьба, в конце концов.
- Раньше бывали и кровавые свадьбы. Я видела фотографии со свадеб, где платье невесты было буквально пропитано кровью.
- Лили передернуло.
- Сегодня такого не случится, правда?
- Все возможно.
- Нет, Чикаго и Нью-Йорк слишком сильно нужны друг другу. Они не могут рисковать и проливать кровь, пока от Братвы и тайваньцев исходит угроза.
- Джианна фыркнула.
- О, здорово, это утешает.
- Именно, – кивнула я. – По крайней мере, мы знаем, что сегодня никто не пострадает. Мой желудок болезненно сжался. Разве что я. Может быть. Наверное. Джианна обняла меня со спины и положила подбородок на мое обнаженное плечо.
- Мы все еще можем сбежать. Мы могли бы снять с тебя платье и улизнуть. Они все заняты. Никто не заметит.
- Лили энергично закивала головой и встала с кровати.
- Лука заметит. Я заставила себя храбро улыбнуться.
- Нет. Слишком поздно.
- Ничего не поздно, – прошипела Джианна. – Нельзя сдаваться.
- Если я нарушу договор, на моих руках будет кровь. Они начнут убивать друг друга ради мести.
- У них у всех кровь на руках. У каждого гребаного человека в этом саду.
- Не выражайся.
- Правда? Леди не пристало выражаться. – Джианна передразнила голос нашего отца. – Ты вот всегда была послушной маленькой леди, только к чему это привело?
- Я отвернулась. Сестра была права. Мое послушание привело меня напрямиком в объятия одного из самых жестоких мужчин в стране.
- Прости, – прошептала Джианна. – Я не это имела в виду.
- Я переплела наши пальцы.
- Я знаю. И ты права. У большинства людей в саду руки в крови, и они заслуживают смерти, но это наша семья. Она единственная, которая у нас есть. К тому же среди нас есть невинные, такие, как Фабиано.
- Скоро и Фабиано ничем не будет отличаться от них, – с горечью пробормотала Джианна. – Он станет убийцей.
- Я не спорила. Фабиано пройдет процесс посвящения в двенадцать. А Лука, по словам Умберто, впервые убил в одиннадцать.
- Но сейчас он невинен, как и другие дети, женщины.
- Джианна пристально посмотрела на мое отражение в зеркале.
- Ты действительно считаешь, что здесь вообще есть невинные?
- Родиться в нашем мире значит уже обогреть руки кровью. С каждым вздохом, который мы делаем, грех еще глубже въедается в нашу кожу. «Рожденные в крови, поклявшиеся на крови» – таков девиз нью-йоркской «Коза ностра».
- Нет.

Джианна мрачно улыбнулась. Лили подошла к кровати и взяла мою вуаль, прикрепленную к заколке. Я присела так, чтобы сестре было удобно закрепить ее на голове. Лили как следует разгладила вуаль.

– Я бы хотела, чтобы ты выходила замуж по любви. Я бы хотела, чтобы мы бы подшучивали над твоей брачной ночью. Я бы хотела, чтобы ты не сидела здесь такая чертовски грустная, – в отчаянии заявила Джианна.

Тишина между нами затянулась. Наконец, Лили кивнула в сторону кровати.

– Сегодня ты будешь спать здесь?

Мое горло сжалось.

– Нет, мы с Лукой проведем ночь в главной спальне. – И что-то мне подсказывает, что у меня вообще не будет возможности поспать.

Раздался стук, и я расправила плечи, демонстрируя хотя бы внешнее спокойствие. Зашли Бибиана и Валентина, а вслед за ними и мать.

– Ух ты, Ария, ты великолепна! Твои волосы похожи на золото, – сказала Валентина. Она уже оделась в свое платье подружки невесты, и цвет мяты хорошо сочетался с ее темными волосами. Формально только незамужним женщинам позволено быть подружками невесты, но мой дядя настоял, и мы сделали исключение для Валентины. Он очень хотел найти для нее нового мужа. Бибиана несмотря на летнюю жару, надела темно-бордовое платье в пол с длинными рукавами. Вероятно, таким образом, она пыталась скрыть, насколько стала худой.

Я заставила себя улыбнуться. Мать взяла Лили за руку.

– Пойдем, Лилиана, твоим кузинам нужно поговорить с твоей сестрой. – Она вывела Лили из комнаты, затем снова посмотрела на Джианну, которая сидела на диване, скрестив ноги. – Джианна?

Джианна проигнорировала ее.

– Я остаюсь. Я не оставлю Арию одну.

Мать знала, что лучше не спорить с моей сестрой, когда та была не в духе, поэтому закрыла дверь.

– О чем вы хотели поговорить со мной?

– О твоей брачной ночи, – сказала Валентина с извиняющейся улыбкой. Бибиана скорчила гримасу, и это напомнило мне, насколько она молода. Всего двадцать два. Я поверить не могла, что они решили отправить этих двоих, чтобы поговорить со мной о моей брачной ночи. Да у Бибианы на лице написано, как она несчастна. С момента свадьбы с мужчиной почти на тридцать лет старше ее она начала угасать. И это должно было успокоить мои страхи? Плюс Валентина, которая потеряла мужа шесть месяцев назад в стычке с русскими. Откуда им обеим знать о счастье в браке?

Я нервно пригладила платье.

Джианна покачала головой.

– Кто вас вообще прислал? Лука?

– Ваша мать, – сказала Бибиана. – Она хочет убедиться, что ты понимаешь, чего от тебя ожидают.

– Ожидают от нее? – прошипела Джианна. – Как насчет того, чего хочет сама Ария?

– Такова жизнь, – с горечью вымолвила Бибиана. – Сегодня вечером Лука предъявит свои права. По крайней мере, он красивый и молодой.

Во мне вспыхнула жалость к ней, но из-за собственного беспокойства было сложно начать утешать ее. Она права. Лука хорош собой. Я не могла этого не заметить, но это не меняло того факта, что я была в ужасе от предстоящей с ним близости. Он не показался мне нежным в постели мужчиной. Мой желудок снова сжался.

Валентина прочистила горло.

– Лука будет знать, что делать.

– Ты просто ляжешь на спину и дашь ему то, что он хочет, – добавила Бибиана. – Не пытайся ему сопротивляться, будет только хуже.

Мы все уставились на нее, и она отвернулась.

Валентина коснулась моего плеча.

– Вряд ли мы тебя утешили. Извини. Я уверена, все будет хорошо.

Джианна фыркнула.

– Возможно, матери стоило пригласить на свадьбу одну из тех женщин, с которыми трахался Лука. Они могли бы поведать тебе, чего ожидать.

– Грейс здесь, – сказала Бибиана, потом покраснела и запнулась. – Я имею в виду, что это только слухи. Я... – Она посмотрела на Валентину в поисках поддержки.

– Одна из подружек Луки здесь? – прошептала я.

Бибиана сконфузилась.

– Я думала, ты знаешь. И она не совсем его девушка, больше так, развлечение. У Луки было много женщин. – Она замолчала. Я попыталась взять эмоции под контроль. Я не могла позволить людям увидеть, какой слабой была. Почему меня должно волновать, что шлюха Луки присутствует на свадьбе?

– Ладно, – сказала Джианна, поднимаясь. – Кто, черт возьми, такая эта Грейс и что она делает на этой свадьбе?

– Грейс Паркер. Она дочь сенатора Нью-Йорка, который находится на службе у мафии, – пояснила Валентина. – Они не могли не пригласить его семью.

Слезы навернулись на глаза, и Джианна бросилась ко мне.

– О, не плачь, Ария. Это того не стоит. Лука тот еще мудака. И ты это знала. Ты не можешь допустить, чтобы его действия как-то заделали тебя.

Валентина протянула мне салфетку.

– Ты испортишь свой макияж.

Я несколько раз моргнула, пока не взяла себя в руки.

– Простите. Я просто эмоциональна.

– Я думаю, будет лучше, если вы сейчас уйдете, – резко сказала Джианна, не глядя на Бибиану и Валентину. Шуршание, затем дверь открылась и закрылась. Джианна обняла меня. – Если он причинит тебе боль, я убью его. Клянусь. Я возьму одну из этих чертовых пушек и проделаю дырку в его голове.

Я прижалась к ней.

– Он выжил в бойне с Братвой и Триадой, и он наиболее грозный боец из всех в нью-йоркской семье, Джианна. Он убьет тебя первым.

Джианна пожала плечами.

– Я сделала бы это ради тебя.

Я отступила.

– Ты все еще моя младшая сестра. Я должна защищать тебя.

– Мы будем защищать друг друга, – прошептала она. – Наша связь сильнее, чем их глупые обещания, кодекс Омерты и клятвы на крови.

– Я не хочу оставлять тебя. Ненавижу то, что мне придется переехать в Нью-Йорк.

Джианна сглотнула.

– Я буду часто приезжать. Отец будет рад избавиться от меня.

Раздался стук, и в дверях показалась мать.

– Пора. – Она посмотрела на наши лица, но не стала комментировать. Джианна сделала шаг назад, ее глаза прожигали меня насквозь. Затем она повернулась и ушла. Взгляд матери остановился на белой кружевной подвязке на туалетном столике. – Тебе нужна помощь?

Я покачала головой и натянула ее на бедро. Позже вечером Лука снимет ее ртом и бросит толпе собравшихся холостяков. Я разгладила складки на свадебном платье.

– Пойдем, – сказала мама. – Все ждут. – Она протянула мне букет невесты: красивую композицию из белых и персиковых роз в обрамлении нежно-розовых ранункулюсов.

Мы шли в тишине по пустынному коридору, цокот каблучков по мраморному полу эхом разносился вокруг. Сердце сильнее забилося в груди, когда мы вышли через стеклянную раздвижную дверь на веранду, ведущую на задний двор и пляж. Переднюю часть сада занял огромный белый шатер, где должна была состояться свадебная церемония. За шатром были установлены десятки столов для фуршета.

Из шатра, где нас ожидали гости, слышались нетерпеливые голоса. Дорожка из красных лепестков роз убегала от веранды к входу в павильон. Я вошла вслед за матерью в маленькую палатку возле шатра. Здесь уже ждал отец, поднявшись при нашем появлении. Мать кивнула ему и скрылась в импровизированной часовне. Отец искренне улыбнулся, протягивая мне руку.

– Ты прекрасно выглядишь, – похвалил он тихо. – Лука даже не знает, как ему повезло. Я опустила голову.

– Спасибо, отец.

– Будь хорошей женой, Ария. Лука силен, и когда займет место своего отца, его слово станет законом. Заставь меня гордиться тобой, заставь синдикат гордиться.

Я кивнула, мое горло так сжалось, что я не могла вымолвить ни слова. Заиграла музыка: струнный квартет и фортепиано. Отец опустил мою вуаль. Я порадовалась дополнительному слою защиты, каким бы тонким он ни был. Может, он спрячет выражение моего лица от остальных.

Отец повел меня ко входу в шатер. Ткань перед нами раздвинули, открывая длинный проход и множество сотен гостей по обе стороны от него. Мой взгляд остановился на том месте в конце прохода, где стоял Лука. Высокий и внушительный, в белой рубашке, угольного цвета костюме с жилетом и с серебристым галстуком. Его шаферы были одеты в жилетки и брюки светло-серого цвета, с бабочками вместо галстуков. Одним из шаферов был Фабиано, в свои восемь лет он был намного ниже ростом остальных.

Отец потянул меня, и мне показалось, что ноги двигались сами собой, тогда как все тело било нервная дрожь. Я старалась не смотреть на Луку и краем глаза наблюдала за Джианной и Лили. Они стояли первыми в ряду подружек невесты, и их присутствие придало мне сил высоко поднять голову и не рвануть на улицу.

С каждым шагом белые лепестки роз, разложенные на пути до алтаря, превращались в бесформенное месиво. В некотором роде символично, хотя, я надеялась, со мной такого не случится.

Прогулка до алтаря длилась вечность и все же слишком быстро закончилась. Лука протянул руку ладонью вверх. Отец взялся за край вуали и поднял ее, затем передал мою руку Луке, чьи серые глаза, казалось, пылали от эмоций, которые я не могла понять. Может, он заметил, что меня трясет? Я отвела взгляд.

Священник в белой рясе поприветствовал нас, потом гостей, прежде чем начать вступительную молитву. Я очень старалась не упасть в обморок. Рука Луки, державшая меня – единственное, что помогало сосредоточиться. Я должна быть сильной. Когда священник наконец перешел к заключительным строчкам Евангелия, ноги едва держали меня. Он объявил о начале церемонии бракосочетания, и все гости поднялись со своих мест.

– Лука и Ария, – обратился к нам священник. – Является ли ваше желание вступить в законный брак искренним и добровольным? Клянетесь ли вы любить и почитать друг друга как муж и жена, пока смерть не разлучит вас?

Ложь тоже в списке грехов, как и убийство. Это место *дышит* грехом.

– Да, – произнес Лука глубоким голосом, и через мгновение последовало мое «да». Оно получилось твердым и решительным.

– Поскольку вы намерены заключить брак, соедините свои руки и заявите о своем согласии перед Богом и Церковью. – Лука взял меня за руку. Его ладони по сравнению с моей ледяной кожей казались обжигающими. Мы встали лицом к лицу, и мне ничего не оставалось, кроме как взглянуть ему в глаза. Лука заговорил первым:

– Я, Лука Витиелло, беру тебя, Ария Скудери, в жены. Клянусь любить тебя в болезни и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит нас.

Как сладко прозвучала ложь из его уст.

Я произнесла слова, которые от меня ожидали, и священник благословил наши кольца.

Лука взял мое кольцо с красной подушечки. Когда я подняла руку, пальцы у меня дрожали, как листья на ветру, а сердце трепетало.

– Ария, прими это кольцо в знак моей любви и верности. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Сильная ладонь Луки была властной и уверенной, когда он взял меня за руку и надел кольцо на палец. Белое золото с россыпью из двадцати бриллиантов.

То, что для других пар означало бы знак любви и верности, для нас стало лишь свидетельством моей принадлежности ему. Ежедневным напоминанием о том, что я попала в золотую клетку, в которой проведу всю оставшуюся жизнь. «Пока смерть не разлучит нас» – не пустое обещание, которое давали друг другу большинство пар, связывавших себя священными узами брака. Для меня из этого брачного союза выхода нет. Я буду принадлежать Луке до самого конца. Последние слова клятвы, которую мужчины давали во время посвящения в ряды мафии, с таким же успехом могли бы быть заключительным штрихом моей свадебной клятвы: «Я вхожу живой, а уйти придется мертвой».

Наступила моя очередь произнести эти слова и надеть кольцо на палец Луки. На мгновение я засомневалась, что мне хватит сил. Дрожь, сотрясавшая мое тело, была настолько сильной, что Луке пришлось придержать мою руку и помочь мне. Я надеялась, что никто этого не заметит, но, как и следовало ожидать, Маттео остановил свой пристальный взгляд на моих пальцах. Они с Лукой близки; наверное, будут смеяться над моими страхами еще очень долго.

Мне стоило бежать, пока была такая возможность. Теперь перед сотней лиц чикагской и нью-йоркской Семей, уставившихся на нас, о побеге нечего и думать. Так же, как и о разводе. В нашем мире смерть – единственный возможный выход из брака. Даже если бы мне каким-то образом удалось скрыться от неусыпного ока Луки и его людей, нарушение нашего договора означало бы войну. И тогда как бы ни оправдывался мой отец, это не помешало бы Семье Луки отомстить за урон, нанесенный их репутации.

Мои чувства ничего не значили ни сейчас, ни когда-либо раньше. Я выросла в мире, где выбор – непозволительная роскошь, особенно для женщин.

Эта свадьба – не про любовь, доверие или выбор. Речь идет о долге и чести, ради которых нужно сделать то, что от тебя ожидают.

Связь, гарантирующая мир.

Я не была наивной и знала, что еще замешано в этот коктейль: деньги и власть. И с тем и с другим в последнее время возникли проблемы, с тех пор, как русская Братва, тайваньская Триада и другие преступные группировки захотели расширить свое влияние на наши территории. Итальянским Семьям по всей Америке необходимо было зарыть топор войны и работать вместе во имя общей цели – уничтожения своих врагов. Выйти замуж за старшего сына нью-йоркской Семьи – большая честь. Именно в этом мой отец и каждый родственник мужского пола пытались убедить меня после нашего обручения с Лукой. Я это понимала, и не сказать, что мне не хватило времени подготовиться к этому моменту, но страх по-прежнему сжимал мое тело безжалостными тисками.

– Вы можете поцеловать невесту, – сказал священник.

Я подняла голову. Все присутствующие в зале внимательно следили за мной, ожидая хоть малейшего признака слабости. Отец пришел бы в ярость, если бы я показала страх, который испытываю к Луке, а Семья Луки использовала бы это против нас. Но я выросла в мире, где единственное, что защищало женщин, – безупречная маска, и лично для меня не составляло труда нацепить на лицо маску безмятежности. Никто не узнает, как сильно я хочу сбежать. Никто, кроме Луки. Я не могла скрыть это от него, как ни старалась. Тело была мелкая, неудержимая дрожь. Когда мой взгляд встретился с взглядом холодных серых глаз Луки, я поняла, что он знает. Как часто он вселял страх в окружающих? Вероятно, распознавать его в других людях стало для Луки привычным делом.

Он наклонился, сокращая между нами расстояние. В выражении его лица не было ни следа колебаний, страха или сомнений. Мои губы задрожали от прикосновения его рта, тогда как взглядом Лука впился в меня. Смысл его послания был предельно ясно: «Ты – моя».

Не совсем. Но буду не далее как сегодняшней ночью. Я вздрогнула, и Лука на мгновение сузил глаза, прежде чем на его лице расплылась натянутая улыбка, когда заплотировали гости. Он умеет моментально изменять выражение своего лица. Мне тоже придется этому научиться, если я хочу дать этому браку хоть какой-то шанс.

Гости поднялись со своих мест и принялись аплодировать, когда мы двинулись по проходу и вышли из шатра. Снаружи с десяток официантов стояли наготове с шампанским и закусками. Пришло время принимать благословение и поздравления от гостей. Когда их поток иссякнет, мы сможем сесть за стол и приступить к ужину. Лука взял пару бокалов с шампанским и сунул один мне в руку. Затем он снова схватил меня за руку и похоже не собирался отпускать ее в ближайшее время. Он наклонился и, коснувшись губами моего уха, прошептал:

– Улыбайся. Помнишь, ты счастливая невеста?

Я напряглась, но заставила себя улыбнуться, когда первые гости начали выходить из шатра и по очереди поздравляли нас.

Ноги у меня заныли, когда перед нами не прошло еще и половины гостей. Поздравления, адресованные нам, были очень похожи. Похвала моей красоте и поздравление Луки с тем, как ему повезло заполучить такую красавицу-жену – как будто это какое-то достижение – вместе с обязательными грязными намеками на брачную ночь. На протяжении всех этих разговоров я уже не могла поручиться, что улыбка моя оставалась столь же ослепительна. Лука посматривал на меня, словно желая убедиться, что я продолжаю наше представление.

Настала очередь Бибианы и ее мужа поздравить нас. Это был низенький, лысый толстяк. Когда он поцеловал мне руку, я едва сдержалась, чтобы не отдернуть ее. После нескольких обязательных поздравительных слов Бибиана взяла меня за руки, притянула к себе и прошептала на ухо:

– Заставь его быть нежным с тобой. Заставь полюбить тебя, если сможешь. Это единственный способ пройти через это.

Она отпустила меня, и муж обнял Бибиану своей мясистой рукой за талию, а затем сжал ее бедро, и они отошли.

– Что она сказала? – спросил Лука.

– Ничего особенного, – поспешно ответила я, благодарная очередным гостям, которые подошли поздравить и помешали Луке задать больше вопросов. Я кивала и улыбалась, но в голове продолжали крутиться слова, сказанные Бибианой. Не знаю, существует ли такой человек, который может заставить сделать Луку то, чего он не хочет. Могла ли я заставить его *захотеть* быть со мной нежным? Или заставить его *захотеть* полюбить меня? Он вообще способен на такие чувства?

Я украдкой посмотрела на него, когда он разговаривал с солдатом нью-йоркской мафии. Лука улыбался. Почувствовав мой взгляд, он повернулся, и на мгновение наши взгляды встретились. В его глазах клубилась тьма и горел огонь. «Ты моя!» – словно утверждал он, и по моей

спине пробежала дрожь. Я засомневалась, что в его черном сердце есть место для нежности и любви.

– Поздравляю, Лука, – раздался высокий женский голос. Мы с Лукой одновременно повернулись, и в его поведении что-то неуловимо изменилось.

– Грейс, – кивнул Лука.

Я не сводила взгляда с этой женщины, хотя мне что-то начал говорить ее отец, сенатор Паркер. Она оказалась красивой, но красота эта была фальшивой: точеный нос, полные губы и глубокое декольте, на фоне которого моя небольшая грудь выглядела как у подростка. Сомневаюсь, что у нее все натуральное. А может быть, во мне говорила ревность. Я постаралась поскорее избавиться от такой дурацкой мысли.

Грейс посмотрела на меня, а затем наклонилась к Луке и что-то прошептала ему. Его лицо осталось непроницаемым. Наконец она повернулась ко мне и сжала меня в объятиях. Я словно одеревенела.

– Должна предупредить тебя. Лука зверь в постели, и член у него огромный. Когда он возьмет тебя, ты завоеешь от боли, но ему будет насрать. И на тебя, и на твои никчемные чувства. Он зверски оттрахает тебя. Он оттрахает тебя так, что ты кровью истечешь, – пробормотала она, затем сделала шаг назад и последовала за родителями.

Я почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица. Лука взял меня за руку, отчего я вздрогнула, но он все равно сжал мою ладонь. Я заставила себя не обращать на него внимания. Я не могла смотреть на него сейчас после того, что только что сказала эта женщина. Какое мне дело до того, что пригласить ее с родителями было необходимо? Лука должен был держать их подальше от меня.

Я могла сказать, что Луке не понравилось то, что я все время избегала его взгляда, пока мы разговаривали с несколькими последними гостями. Когда мы шли в сторону столов, которые были установлены под украшенным гирляндами навесом, он заговорил:

– Ты не можешь игнорировать меня вечно, Ария. Теперь мы женаты.

Я снова сделала вид, что не замечаю его. Я изо всех сил старалась сохранить самообладание, но чувствовала, что оно ускользает сквозь пальцы, как песок. Я не могла его потерять, чтобы не разразиться слезами на собственной свадьбе, тем более никто не примет их за слезы счастья.

Не успели мы занять свои места, как гости хором завопили: «Горько, горько!» Я и забыла об этой традиции. Всякий раз, когда гости выкрикнут эти слова, мы должны целоваться, пока они не останутся довольны. Лука прижал меня к своей твердой груди и обжег мои губы еще одним поцелуем. Я тщетно пыталась не быть такой неживой, как фарфоровая кукла, но безрезультатно. Лука отпустил меня, и наконец нам дали сесть.

Джианна села рядом со мной, затем наклонилась, чтобы прошептать мне на ухо:

– Я рада, что он не засунул язык тебе в горло. Я не думаю, что смогла бы есть, если бы мне пришлось это увидеть.

Я тоже была рада этому. Я и так уже была на взводе. Если бы Лука действительно попытался поцеловать меня враскоротку перед сотнями гостей, я бы точно не выдержала.

Маттео, сидевший рядом с Лукой, что-то сказал ему, и они рассмеялись. Я даже не хотела знать, о чем была эта непристойная шутка. Остальные места за нашим столом заняли мои родители, Фабиано и Лили, отец и мачеха Луки, а также Фиоре Кавалларо, его жена и их сын Данте. Я знала, что должна быть голодна. Единственное, что я сегодня ела, это несколько кусочков банана утром, но моему желудку, похоже, было достаточно одного страха.

Маттео поднялся со стула после того, как все расселись, и постучал ножом по бокалу с шампанским, чтобы привлечь внимание гостей. Он кивнул в нашу с Лукой сторону и начал произносить свой тост:

– Дамы и господа, старые и новые друзья, мы собрались здесь сегодня, чтобы отпраздновать свадьбу моего брата Луки и его потрясающе красивой жены Арии...

Джианна схватила мою руку под столом. Мне не понравилось, что все внимание приковано ко мне, но все-таки я выдавила из себя улыбку. Маттео рассказал пару скабрёзных шуточек, на которые разразился хохотом почти весь зал, и даже Лука откинулся на спинку стула с ухмылкой, которая, похоже, была по большей части единственным выражением веселья, которое он себе позволял. После Маттео пришла очередь моего отца; он похвалил результаты сотрудничества нью-йоркской и чикагской мафии, будто этот праздник устроен по случаю слияния бизнеса, а не ради свадьбы. Конечно, он не преминул напомнить, что долг жены – подчиняться и угождать мужу.

Джианна так крепко сжала мою руку, что я боялась, как бы она не сломала мне пальцы. Наконец настала очередь отца Луки произнести тост. Сальваторе Витиелло был не столь красноречив, но всякий раз, когда он смотрел в мою сторону, у меня пробежал мороз по коже. Единственная польза от этих тостов, что никто не кричал «горько, горько!», и внимание Луки было сосредоточено на другом. Однако эта передышка оказалась недолгой.

Официанты начали расставлять на столы различные закуски: от карпаччо из телятины, вителло тоннато, моцареллы Буффало до целой ноги пармской ветчины, ассорти итальянских сыров, салата из осьминога и маринованных кальмаров, а также овощных салатов и чабатты. Джианна схватила хлеб, потеряла его, а затем пожаловалась:

– Я бы хотела произнести тост как подружка невесты, но отец запретил. Кажется, он боится, что я скажу что-то, что опозорит нашу семью.

Лука с Маттео посмотрели в нашу сторону. Джианна не потрудилась понизить голос и демонстративно проигнорировала свирепые взгляды отца. Я сжала ее руку. Не хотелось бы, чтобы у нее были проблемы. Раздраженно фыркнув, сестра положила в свою тарелку закуски и принялась за дело. Моя все еще была пуста. Официант наполнил мой бокал белым вином, и я сделала глоток. Я уже успела выпить бокал шампанского и поэтому почувствовала легкое опьянение, тем более что не ела весь день.

Лука придержал мою руку, не давая мне сделать еще один глоток.

– Тебе надо поесть.

Если бы я не ощущала на себе взгляды собравшихся за столом, то проигнорировала бы его предупреждение и допила вино. Я взяла кусочек хлеба, откусила, а затем положила остатки на тарелку. Лука поджал губы, но не стал уговаривать меня съесть больше, даже когда подали суп и я оставила его нетронутым.

Потом в качестве основного блюда подали жаркое из баранины. Вид целого ягненка заставил мой желудок сжаться, но это было обычным делом. Повар подкатил к нам тележку с вертелом, так как нам полагалось попробовать первыми. Лука, как муж, получил первый кусочек, и, прежде чем я успела отказаться, он сказал повару, чтобы тот отрезал и мне. В центре стола стояло блюдо с запеченным картофелем с розмарином, картофельным пюре с трюфелями, спаржей и многим другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.